
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

СОЧИНЕНІЯ

АБЛЕСИМОВА.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1849.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ

СОЧИНЕНІЯМЪ АБЛЕСИМОВА

МЕЛЬНИКЪ
КОЛДУНЪ, ОБМАНЩИКЪ
и СВАТЪ.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

въ

трехъ дѣйствіяхъ.

Представлена въ первый разъ на московскомъ театрѣ Января 20 дня 1779 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АНКУДИНЪ, крестьянинъ.
ФЕТИНЬЯ, жена его.
АНЮТА, дочь ихъ.
ФИЛИМОНЪ, женихъ Анютинъ.
ѲАДДЕЙ, мельникъ, колдунъ, обманчикъ и сватъ.
Нѣсколько подругъ Анютиныхъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ съ одной стороны лѣсъ, вдали по холмамъ малыя деревеньки, съ другой стороны мельницу и при ней телѣги съ мѣшками. Напереди жъ всего дерево.

ЯВЛЕНІЕ I.

МЕЛЬНИКЪ *(одинъ).*

(Онъ, стругая доску, поетъ пѣсни, только тонъ безъ рѣчей и музыки.)

....

....

(Потомъ говоритъ).

Какая бишь это пѣсня?... Да: «Какъ вечоръ у насъ со полуночи»... такъ... *(начинаетъ пѣть на этотъ тонъ пѣсню, продолжая самъ свою работу.)*

Какъ вечоръ у насъ со полуночи,
Со полуночи до бѣла свѣта.....

Какой проливной было-пошолъ дождикъ, да пересталъ скоро. *(Также поетъ и продолжаетъ работу.)*

На зарѣ-то было да на утренней,
На закатѣ вѣдь свѣтлаго мѣсяца...

Ну! ужъ былъ вѣтеръ! то-то, слышь ты, дулъ сильно, что чуть-было и мельницу-та мою со-

всѣмъ не спрорушилъ; въ пень бы я сталъ, да спасибо хоть исковеркалъ, да немного; а хоть и немного, да надѣлалъ дѣла *(прииоравливаетъ доску)*. Ну, будетъ ладно, пойдетъ опять за-ново. *(Подошедъ къ оркестру.)* Смѣшно, право, какъ я вздумаю: говорятъ, будто мельница безъ колдуна стоять не можетъ, и ужъ-де мельникъ всякой не простъ: они-де знаются съ домовыми, и домовые-то у нихъ на мельницахъ какъ черти ворочаютъ... ха! ха! ха!... какой сумбуръ мелютъ? а я, кажется, самъ коренной мельникъ: родился, выросъ и состарился на мельницѣ; а ни одного домовова съ-роду въ глаза не видывалъ. А коли молвить матку-правду, то кто смышленъ и гораздъ обманывать, такъ вотъ все и колдовство тутъ... Да пускай што хотятъ они, то и бредятъ; а мы наживаемъ этимъ ремесломъ себѣ хлѣбецъ.

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой
Прослывешь, колдунъ, угадкой.
И колдовки, колотовки,
Тѣ же дѣлаютъ уловки.
Много всякаго есть сброду:
Наговариваютъ воду,
Рѣшетомъ вертятъ мірянамъ,
И живутъ такимъ обманомъ.

Какъ и азъ грѣшный!...

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИЛИМОНЪ И ПРЕЖНІЙ.

МЕЛЬНИКЪ *(его увидя).*

А!... это ко мнѣ гость. На сей день будетъ поживка. *(Къ Филимону.)* Путь-дорога доброму молодцу.

ФИЛИМОНЪ.

Челомъ бью, старинушка.

МЕЛЬНИКЪ.

Издалеча ль бредешь, куда путь держишь?. .

ФИЛИМОНЪ.

Не пуще дальное дѣло.

МЕЛЬНИКЪ.

Да волею, или неволею?

ФИЛИМОНЪ.

Коней ищу: савраско да гнѣдко вдвоемъ куда-то запропастились; а кони-та, кони-та какіе добрые были. *(Особливо)* Это онъ-та, ворожейка: попытаюсь у него поколдоваться. *(Къ мельнику)* Што, старинушка? хочу спросить тебя....

МЕЛЬНИКЪ.

О чемъ поволишь? изволь-ста, мы ваши работники.

ФИЛИМОНЪ.

Доброе дѣло... и мы вамъ плательщики... И такъ поворожи мнѣ: найдутся ли мои кони?

МЕЛЬНИКЪ.

Найдутся ли кони?...

ФИЛИМОНЪ.

Такъ, старинушка; мнѣ объ нихъ очень хочется свѣдать.

МЕЛЬНИКЪ.

А вотъ этакъ, напримѣръ, какъ будетъ ли отъ тебя што? *(подставляетъ руку).*

ФИЛИМОНЪ.

Напередъ угадай, дѣдушка, а тамъ мы посмотримъ.

МЕЛЬНИКЪ *(отворачивается, сердится и начинаетъ пѣть.)*

Угадать,
Не устать;
Да какъ дѣло плоховато,
Такъ и платятъ торовато.

ФИЛИМОНЪ.

Да я тебѣ, старинушка, плательщикъ буду...

МЕЛЬНИКЪ.

На посулѣ,
Какъ на стулѣ,
Посидя да не поѣшь,
Такъ животъ не будетъ свѣжъ.

ФИЛИМОНЪ.

Ни изъ чево не солгу, повѣрь пожалуй...

МЕЛЬНИКЪ.

Въ тотъ черёдъ,
Напередъ
Эти басни не подъ нужу.
Вынь-ка мошну-та наружу,
И пустова не болтай,
Да намъ денежки считай.

(Подставляетъ руку, смотря ему въ глаза.)

ФИЛИМОНЪ.

Ну, коли такъ, изволь пожалуй: мы вамъ и напередъ дадимъ посильно мѣсто копѣекъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Это только-та?

ФИЛИМОНЪ.

Будетъ покамѣстъ... чево больше?

МЕЛЬНИКЪ *(особо).*

Ладно, ты безъ полтинки-та отъ меня не отъѣдешь.

ФИЛИМОНЪ.

Што жъ ты мнѣ скажешь?...

МЕЛЬНИКЪ.

А какъ теперь на дворѣ рано?

ФИЛИМОНЪ.

Не больно еще поздно, и солнце за лѣсъ не сѣло.

МЕЛЬНИКЪ.

Перевернись-жа три раза по солнцу.

ФИЛИМОНЪ.

Што бы такъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Што бы такъ!... въ ворожбѣ это нада.... Ну, дѣлай што велятъ!...

ФИЛИМОНЪ.

Во твою угоду мы и повернемся. *(Вертится одинъ разъ.)*

МЕЛЬНИКЪ.

Ещо противъ солнца.

ФИЛИМОНЪ *(вертяоь).*

Ещо таки и противъ солнца.

МЕЛЬНИКЪ.

Теперь стань вотъ къ этому дереву. *(Филимонъ хочетъ идти, а мельникъ говоритъ.)* Нѣтъ, нѣтъ, постой,... есть ли у тебя платъ?

ФИЛИМОНЪ *(вынимаетъ платокъ).*

Есть, вотъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Зажми-жа глаза плотно... завяжи платомъ крѣпче... ещо крѣпче... ну! ладно... теперь слушай-жа: стой да нишкни, съ мѣста не двигайся и ни кому не аукайся; а я пойду къ старшому...

ФИЛИМОНЪ *(Исполняя все, что мельникъ ему ни приказывалъ.)*

А буде кто безъ тебя ко мнѣ придетъ и станетъ меня спрашивать: зачѣмъ де ты стоишь такъ, доброй молодецъ, ясныя твои очи завязаны?...

МЕЛЬНИКЪ.

Ни съ кѣмъ ни словечка; а ворчи, коли хочешь, про себя.

ФИЛИМОНЪ.

А пѣсню спѣть въ потребу ли будетъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Всполошишь всѣхъ; не нада.

ФИЛИМОНЪ *(про себя).*

Этакая причина!

МЕЛЬНИКЪ.

Стой-жа плотно.

ФИЛИМОНЪ.

Инъ добро быть такъ.

(Мельникъ, отходя отъ Филимона, примѣчаетъ его движенія; а онъ покушается глаза немного открыть. Мельникъ, воротясь, подходитъ крадучись и говоритъ съ сердцемъ.)

МЕЛЬНИКЪ.

Тють!... тють!... што ты это чудесишь?... этакой рахманной, вѣдь испужаешьси... *(Взявъ его за руку)* поди за мною... стой, ухватись вотъ за это дерево *(потомъ очерчиваетъ его мѣломъ)*. Ну стой-жа, слышь ли ты, плотно, не трошься и за черту ни ногою, а то быть худу... *(Отходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИЛИМОНЪ *(одинъ)*.

(Онъ, приклоняя голову въ ту сторону, куда мельникъ ушелъ, слушаетъ.)

Слышится, колдунъ ушелъ... такъ, ушелъ теперь. Што-та онъ мнѣ скажетъ?... Ну, да што ни будетъ, то будетъ!... *(открываетъ немного глаза)* да... нѣтъ... ужъ меня, ничего не видя, отъ страху, какъбудто морозъ по кожѣ подираетъ... што жъ мнѣ дѣлать? нечего иного, какъ орать что есть мочи;... нѣтъ! стану курныкать помаленьку, только штобъ не такъ страшно-то мнѣ было.

Не тронемся, не ворохнемся,
Не кликнемся, не аукнемся;

Спою пѣсню; да какую жъ я спою?. .
А! любиму свою...

(Музыка начинаетъ, а въ это время, какъ Филимонъ готовится пѣть)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МЕЛЬНИКЪ И ПРЕЖНІЙ.

(Мельникъ выноситъ жернова, ставитъ ихъ у мельницы.)

ФИЛИМОНЪ *(продолжаетъ пѣть на голосъ: «Какъ ходилъ, гулялъ молодчикъ»).*

Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Прѣсню,
Подъ вечерокъ,
Путь недалёкъ;
Ходилъ молодецъ на Прѣсню
Изъ Сесвяцкова села,
Подъ вечерокъ,
Путь недалёкъ.
Изъ Сесвяцкова села,
Красна дѣвка тамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.
Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела.

(Мельникъ вертитъ жерновомъ и симъ дѣлаетъ шумъ: а Филимонъ, продолжая пѣть, пугается.)

Дѣвка... ду...ша
Тамъ... хо...ро...ша...

(Оканчиваетъ дикимъ голосомъ.)

МЕЛЬНИКЪ.

Разступись вода!... растворись мельница!... явись ко мнѣ сѣдой демонъ!... *(вертитъ опять жерновомъ сильнѣе и производитъ шумъ).*

ФИЛИМОНЪ *(дрожитъ).*

Чуръ меня!... чуръ меня!... съ нами невидимая сила...

МЕЛЬНИКЪ *(подбѣгая къ Филимону).*

Ухватись, ухватись за дерево плотнѣя

ФИЛИМОНЪ *(хватясь за дерево, самъ дрожитъ).*

МЕЛЬНИКЪ *(обходя его кругомъ).*

Будутъ кони?...будутъ кони?...Таки будутъ?... *(сиповатымъ голосомъ)* нѣтъ, не будутъ; *(обходитъ другой разъ).* Придутъ кони?... Таки придутъ ли кони?... *(также сиповато)* нѣтъ, не придутъ, што за дьявольщина! *(обходитъ третій разъ)* Найдутся ли кони?... да найдутся ли кони? *(притворнымъ голосомъ съ сердцемъ)* хоть найдутся, да не скоро... *(своимъ голосомъ)* Исчезни жъ окаянной!... *(самъ подбѣгаетъ опять къ жернову и вертитъ оное; потомъ, подошедъ къ Филимону)* Теперь поди сюда, развяжи глаза и не бойся ничего.

ФИЛИМОНЪ *(развязавъ глаза).*

У!... *(дрожа поетъ).*

О! ты дѣдушка Ѳаддей!
И ты сильной ворожища!
Ты могучій чародѣй.

МЕЛЬНИКЪ.

Кабы ковшъ теперь пивища:
Я въ него бы поглядѣлъ;
То надѣлалъ бы ужъ дѣлъ.

ФИЛИМОНЪ.

Ты намъ, дѣдушка, помога,
У кого кручины много.

МЕЛЬНИКЪ (*особо*).

Я тѣмъ, дѣтушки, помога,
У кого есть денегъ много

ОБА.

ФИЛ. Ты намъ, дѣдушка, } помога
МЕЛ. Я вамъ, дѣтушки, }
ФИЛ. } У кого { кручины } много.
МЕЛ. } { есть денегъ }

ФИЛИМОНЪ.

И такъ, дѣдушка, пропали мои кони?...

МЕЛЬНИКЪ (*поетъ*).

Я вамъ, дѣтушки, помога,
У кого есть денегъ много.

ФИЛИМОНЪ.

Што жъ ты мнѣ скажешь?

МЕЛЬНИКЪ (*еще поетъ*).

Я вамъ, дѣтушки, помога,
У кого есть денегъ много.

ФИЛИМОНЪ.

Да вотъ! пожалуй, я и ещо дамъ тебѣ денегъ, только отгадай мнѣ (*даетъ ему денегъ*).

МЕЛЬНИКЪ *(заикаясь)*.

А!... а кармливалъ ты ихъ овсомъ?

ФИЛИМОНЪ.

О! нѣтъ, они съ роду зерна не видали.

МЕЛЬНИКЪ.

Ну, такъ вѣкъ не найдутся...

ФИЛИМОНЪ.

Этакое мое горе!

МЕЛЬНИКЪ.

Постой ещо;... пода-ка мнѣ свою руку!

(Филимонъ кажетъ руку, а мельникъ водитъ по ладонѣ пальцемъ).

Такъ, въ твоей рукѣ ихъ нѣту; только корысть будетъ, лихихъ людей переможешь; а на сердцѣ кручина пала...

ФИЛИМОНЪ *(особливо)*.

Какъ сказали объ немъ, такъ и подлинно, што онъ всё подноготное узнаваетъ!

МЕЛЬНИКЪ.

Погляди-ка сюда пряменько!... што-та есть у тебя на мысли?...

ФИЛИМОНЪ.

Охъ! старинушка, есть... да боюсь молвить.

МЕЛЬНИКЪ.

Не бось, не бось, повѣдай мнѣ свою крѣпкую думу, авось-либо въ чемъ и пособить можно.

ФИЛИМОНЪ.

Нѣтъ, дѣдушка, кажется, несбыточное дѣло, и статца-та этому не можно.

МЕЛЬНИКЪ.

Не болтай пустова.

ФИЛИМОНЪ (*поетъ на голосъ: «Западала путь-дороженька моя»*).

Я повѣдаю тоску, печаль ему;
Отъ чего такъ больно сердцу моему;
Вѣдь онъ сильной ворожища,
И мнѣ стался быть дружища,
Такъ я думушку свою
Передъ нимъ не потаю...

МЕЛЬНИКЪ.

Не утай, не утай ничево; а мы посмотримъ какъ пособить будетъ можно.

ФИЛИМОНЪ.

Ну, инъ быть такъ, правду молвить: я прибрёлъ–бола къ тебѣ кручину свою размыкать; придумай, пригадай мнѣ, я задумалъ доброй молодецъ жениться, и пришла мнѣ одна красная дѣвица по обычью; да вотъ бѣда моя! отецъ и мать её другъ съ другомъ несогласны, старухѣ какъ–то изстари случилось быть дворянскова отродья; а выдана въ крестьянство по неволѣ; старика–тъ вѣдь и хочетъ дочку выдать за дѣтину-хлѣбопашца, а старуха-хлопотунья за дворянскаго сыночка... и за то-та мужъ съ женою и хлопочутъ.

МЕЛЬНИКЪ.

О! о! это плёвое дѣло; я смекнулъ какъ быть этому; дѣвка будетъ наша! что за работу?

ФИЛИМОНЪ.

Четверть доброй ржи старинушкѣ челомъ бью.

МЕЛЬНИКЪ.

Ну-тка по рукамъ... ладно!...

(Поетъ на голосъ: «Вы рѣченьки, рѣченьки»).

Не кручинься молодецъ,
Горю сдѣлаемъ конецъ,
Назову тебя я братомъ
И пойду къ невѣстѣ сватомъ,
Ты объ этомъ не тужи,
Припасай лишь четверть ржи.

ФИЛИМОНЪ.

О томъ, дѣдушка, ни слова,
Будетъ рожь тебѣ готова;
О дарахъ ты не тужи,
Дѣломъ самъ лишь не держи.

МЕЛЬНИКЪ.

Я тебѣ жену добуду,
Иль я мельникъ въ вѣкъ не буду!...

ФИЛИМОНЪ.

Чудеса ты всё творишь:
Какъ рублёмъ меня даришь.

МЕЛЬНИКЪ.

Мы пойдемъ приготовляться,
Какъ съ невѣстой повидаться...

ФИЛИМОНЪ.

Пойдемъ къ дѣлу поспѣшать.

МЕЛЬНИКЪ.

Пойдемъ свадьбу затѣвать.

ОБА.

А чтобъ быть намъ посмѣлѣя
И приттить повеселѣя,
Такъ зайдёмъ мы въ кабачокъ:
Тяпнемъ тамъ винца крючокъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ поле, съ одной стороны вдали мельницу, рѣку и лѣсъ, а съ другой напереди дворъ крестьянскій, потомъ сумерки и восходящій мѣсяцъ.

ЯВЛЕНІЕ І.

АНЮТА И ФИЛИМОНЪ.

(*Анюта выходитъ изъ двора, а послѣ Филимонъ изъ лѣсу.*)

АНЮТА.

У!... да ужъ на дворѣ-та и смеркается! когда это день прошолъ? Смотри пожалуй, а я работаючи-та и не видала. (*Поетъ начало: «Земляничка ягодка»*).

Во своей я младости
Вѣдь не вижу радости,
Вотъ мой
Таланъ какой. 2.
Нѣту мнѣ весёла дня;
Всё сушитъ
Всё крушитъ,
Всякой часъ меня.

ФИЛИМОНЪ.

(*Ходя между тѣмъ задумавшись и по голосу увидя ее, останавливается*).

Это она... она точнёхонько...

АНЮТА (*увидя Филимона*).

Это онъ?... Точно онъ!...

ФИЛИМОНЪ.

Подойду къ ней, што ни будетъ, то будетъ (*подходитъ*).

АНЮТА.

Онъ ко мнѣ идетъ?... Такъ, ко мнѣ; нѣтъ, я уйду отъ него, а то неровно какъ старики мои меня съ нимъ увидятъ, то пойдетъ дымъ коромысломъ! (*Хочетъ уйти, и послѣ останавливается.*)

ФИЛИМОНЪ (*также остановясь*).

Бѣги пожалуй, што нужды? видишь какая, коли такъ упряма, ты чаешь краше тебя и нѣту; анъ лихъ есть много, не тебѣ чета, и я право гоняться-та за тобою не буду.

АНЮТА (*про себя*).

Кажется, онъ вздурился, што я уйтить-та хотѣла; этакая напасть моя, што станешь дѣлать? Не уйтить горя, а уйтить и вдвоя... да не кая пропасть, мнѣ и самой хочется повести съ нимъ поговорку.

ФИЛИМОНЪ (*увидя, что она остановилась*).

А! а... это ей не по сердцу, што я сказалъ: гоняться-та за ней не буду..., этакъ-та лучше съ ними водиться; у насъ вѣдь по-сельски: какъ любушкѣ своей тулунбаса два, три въ спину влѣпишь, и она стерпитъ, такъ и наша.

АНЮТА.

Не знаю сама, што бы это такое со мною сталось?... Што я ево лишь увижу, такъ сердце мое

всё затрепещетъ, руки опустятся, ноги подогнутся, и съ мѣста не сдвинешься!... што жъ будешь дѣлать? Хоть побои принять, а съ нимъ перемолвлю (*воротясь, подходитъ къ нему тихо*).

ФИЛИМОНЪ (*также къ ней приближаясь, про себя*).

Ты ко мнѣ, и я къ тебѣ. (*Анютѣ*) Дѣвица красная, по добру-ль живешь поздорову?

АНЮТА.

Не пуще такъ, штобы тебѣ сказать, радостно.

ФИЛИМОНЪ.

Да тебя давно ужъ и въ посидѣнкахъ не видно.

АНЮТА.

Матушка меня не пущаетъ; говоритъ: ты, дескать, ужъ дѣвушка невѣста, такъ женихи осудятъ: и я отъ этова иногда и плачу.

ФИЛИМОНЪ.

Не тужи красная дѣвица, авось-либо дождемся и мы своей воли.

АНЮТА.

Кажется, мнѣ не нажить этихъ дней (*особо*). Онъ, видно, хочетъ на мнѣ жениться.

ФИЛИМОНЪ (*особо жъ*).

Женился бы не шушёмъ, кабы было можно.

АНЮТА (*поетъ начало на голосъ: «Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ»*).

Кабы я млада увѣрена была,
Что дружку своему хоть чуть-чуть я мила:
И не въ скукѣ бы жила.

ФИЛИМОНЪ (*особо говоритъ*).

Побожуся ей, что я нивѣсть какъ ее люблю.

АНЮТА (*продолжаетъ пѣть на тотъ же тонъ начало*).

Только милый мой не вѣдаетъ того,
Какъ безвременно крушусь я для него:
Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
Будто вздумалъ онъ жениться
На иной, а не на мнѣ.

ФИЛИМОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! што пустое затѣвать! этого и въ умѣ не бывало.

ЯВЛЕНІЕ II.

МЕЛЬНИКЪ И ПРЕЖНІЕ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ого! соколъ, ты ужъ и здѣся! Скоренько ты залетѣлъ... а я нѣчива-таки, тяпнулъ винца мѣрочку, такъ и веселяя стало. Здорова-ка Анюта.

АНЮТА.

Здравствуй сосѣдушка.

МЕЛЬНИКЪ.

Што-то какъ этакъ вы дѣлаете?

АНЮТА.

Пѣли пѣсни.

ФИЛИМОНЪ (*Мельнику*).

Слышалъ ли ты, какъ она жалобно пѣла?

МЕЛЬНИКЪ.

Слышалъ, слышалъ, да это не надолго; скоро запоетъ инымъ голосомъ, ужъ не такъ заунывно.

АНЮТА (*досадуя*).

Зачѣмъ ево чортъ принесъ?...

ФИЛИМОНЪ.

Небось, нѣтъ ничего.

АНЮТА.

Да, видишь какой, только помѣшалъ намъ!...

ФИЛИМОНЪ (*поетъ*).

Полно, свѣтикъ мой, стыдиться,
Станемъ мы при немъ дружиться,
Дай мнѣ рученьку свою,
Дай голубушку мою.

АНЮТА.

Ни чуть это не годится,
Чтобъ такъ при людяхъ рѣзвиться,
Отвяжись и не шути,
Вѣдь не сколько въ томъ пути.

ФИЛИМОНЪ.

Его нечего таиться;
Старикъ этотъ пригодится
Распознай сама его,
Онъ пригоденъ для всего.

АНЮТА (*обертываясь назадъ*).

Ай! ай!... уйдите, уйдите! старуха моя сюда идетъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Уйдемъ, уйдемъ, вѣдь старуха-та великая хлопотунья.

(Мельникъ и Филимонъ уходятъ на задъ театра и прячутся за крестьянскій дворъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕТИНЬЯ И АНЮТА.

ФЕТИНЬЯ.

Ты рыскуша все на улицѣ и рано и поздно: а што дѣлаешь? вѣдь только зѣваешь; а ты бы дѣвушка лучше кросна ткать смышляла.

АНЮТА.

Да я и такъ лишь теперь изъ-за дѣла: тебѣ шила подзатыльникъ, а себѣ низала поднизь; цѣлой день работаючи, кажется, рукъ не покладывала, когда жъ погулять то?...

ФЕТИНЬЯ.

Дѣвушки теперь не гуляютъ, уже смеркается... поди, поди за дѣло.

АНЮТА (*особо*).

Вотъ какая право, все дѣлай да дѣлай, и погулять нѣкогда; видать ли ужъ какъ бы за-мужъ вытти, тогда не сказала бы она мнѣ: лучше бы дѣвушка кросна ткать смышляла...

ФЕТИНЬЯ.

Што жъ ты стала?...

АНЮТА.

Да теперь ужъ темно дѣло дѣлать.

ФЕТИНЬЯ.

Такъ инъ ложись да спи, завтра рано вставать.

АНЮТА.

Мнѣ и спать-то еще не хочется.

ФЕТИНЬЯ.

Поди жъ! поди!... этакая упрямица!

АНЮТА (*отходя*).

Куда право, какая!...

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФЕТИНЬЯ (*одна*).

Пора дѣвку за-мужъ, нѣчева мѣшкать, у нее ужъ теперь не дѣло на умѣ, а она жениховъ смышляетъ... да что мнѣ дѣлать? придумать не могу; давно бы я ее съ рукъ сбыла, какъ бы не старый хрычъ мнѣ перечилъ, охо! хо! хо! таковò–та быть не за ровней! не то смышляй, что хочется; а то дѣлай, что мужъ велитъ.

(*На голосъ: «Ахъ! на что жъ бола: ахъ къ чему жъ бола»*).

Ахъ! на что жъ бола, ахъ! къ чему жъ бола
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?

Я родилася, я родилася
Не крестьянкою,
А дворянкою.

Меня отдали, меня отдали:
За крестьянина,
Не за барина.

Навязался мнѣ, навязался мнѣ,
Некошной старикъ,
Все съ нимъ шумъ да крикъ.

Изсушилъ меня, изсушилъ меня,
Какъ лучиночку,
Какъ былиночку

Горя мыкаю, горя мыкаю
Я отъ младости
И до старости.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕЖНІЕ И МЕЛЬНИКЪ.

МЕЛЬНИКЪ.

Помогай Богъ! Антипьевна.

ФЕТИНЬЯ (*кланяясь*).

Сосѣдушка Гаврилычъ! штобы такъ поз-денько?

МЕЛЬНИКЪ.

Укрой отъ темной ночи.

ФЕТИНЬЯ.

Добро пожаловать... а моего старика видѣлъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Нѣтъ, кормилица, и въ глаза не попадался.

ФЕТИНЬЯ.

Онъ къ тебѣ на мельницу поѣхалъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ко мнѣ?...

ФЕТИНЬЯ.

Да.

МЕЛЬНИКЪ.

Куда жъ бы это онъ запропастился?

ФЕТИНЬЯ.

То-то я и горюю! клячонка-та окаянная не очень надежна, на коей онъ поѣхалъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ну, такъ и впрямъ не скоро и дотащится... да нѣтъ, ты не о томъ горюешь... я смышлю, што у тебя на мысли.

ФЕТИНЬЯ.

А што бы такое?

МЕЛЬНИКЪ.

Дѣвка-та у васъ на возрастѣ, пора бы ее веселымъ пиркомъ да за свадебку.

ФЕТИНЬЯ.

Суженова-та нѣтъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Будетъ, будетъ, я ужъ тебѣ въ томъ.

ФЕТИНЬЯ.

Поворожи-тка, будетъ ли ей удача?

МЕЛЬНИКЪ.

Поворожи-тка!... вѣдь даромъ не ворожатъ, *(подставливаетъ ей руку)* клади-ка сперва гривенку денегъ, да поподчивай брашкой, такъ и пойдетъ дѣло.

ФЕТИНЬЯ.

А безъ этова не можно?

МЕЛЬНИКЪ.

Никакъ нельзя, а особливо безъ сивухи: безъ нее и языкъ не поворотится.

ФЕТИНЬЯ.

Ну коли такъ, то пойдемъ въ горницу, тамъ я тебя и поподчиваю.

МЕЛЬНИКЪ.

За чѣмъ дѣло стало; пойтить, такъ пойтить.

(отходятъ).

—

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФИЛИМОНЪ *(одинъ, выходя).*

Ушли!... ну, что-та будетъ, авось-либо пойдетъ дѣло на ладъ, старикъ и туда и сюда, да провальная старуха все поперегъ ломитъ ...полно сватъ-атъ у меня вѣдь колдунъ, такъ и кручины нѣтъ. Что жъ мнѣ на досугѣ дѣлать? Отъ скуки хоть пѣсню скурныкаю.

(На голосъ, начало: «При долинушкѣ гуляла».)

Стану свата дожидаться,
Нѣчева бояться,
Сватъ мнѣ любушку достанетъ,
Ни чуть не обманетъ:
Онъ колдунъ,
Не болтунъ,
Водится съ домовыми,

И самъ набольшой надъ ними,
И пьетъ и ѣстъ съ ними!

Стану свата дожидаться,
Нѣчева бояться,
Сватъ мнѣ любушку достанетъ,
Ни чуть не обманетъ.
Онъ чертей,
Какъ дѣтей,
Когда надобно, скликаетъ,
Куды хочетъ помыкаетъ,
Послѣ вонъ толкаетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ФЕТИНЬЯ, АНЮТА И МЕЛЬНИКЪ.

(*А Филимонъ, увидя ихъ, опять прячется*).

МЕЛЬНИКЪ.

Въ пору вышли, не опоздали, мѣсяцъ лишь только всходить началъ... подите жъ сюда.

ФЕТИНЬЯ.

Нѣтъ Гаврилычъ! право, кажется, ты ума рехнулся, ну святки нынѣ что ли, такъ загадывать?

МЕЛЬНИКЪ.

Это только вашимъ сестрамъ, бабамъ, чередъ загадывать о святкахъ; а намъ, ворожеямъ, и лѣтомъ и зимою, осенью и весною, и днемъ и ночью, когда ни захотимъ, всегда святки: чор-

та-тъ вѣдь въ нашихъ вожжахъ, и мы когда хотимъ, тогда его погоняемъ... ну теперь понимаешь ли?...

ФЕТИНЬЯ.

Разумѣю.

МЕЛЬНИКЪ.

Вели же сперва чего-нибудь поднесть мнѣ выпить.

ФЕТИНЬЯ.

Развѣ еще мало?... Мнѣ кажется, ты и такъ уже на̀-веселѣ, и хлебнулъ довольно.

МЕЛЬНИКЪ.

Это-то̄ нашему брату и надобно. Вѣдь сказать правду: съ чортомъ-та не съ своимъ братомъ ладить, надобно быть смѣлу, и смѣлость-ту дѣлаетъ сивуха.

ФЕТИНЬЯ.

Этакая дьявольщина! ну добро изволь. Анюта, вынеси сосѣду давешнюю съ виномъ сулейку.

(Анюта уходитъ).

ФЕТИНЬЯ *(между тѣмъ говоритъ Мельнику).*

Я тебя, сватушка, подарю, посмотри какимъ подаркомъ.

(Анюта выноситъ дорожную фляжку на ремнѣ и подаетъ матери, а она, отдавая Мельнику, говоритъ).

ФЕТИНЬЯ.

Вотъ изволь владѣть и попивать изъ неё на здоровье.

МЕЛЬНИКЪ *(взявъ и любуясь).*

О! о!... то спасиба... прямо удружили... *(надѣвъ фляжку черезъ плечо и потомъ пьетъ изъ нее).*

Ну!... гожа!... хоть бы куды сивуха. Вотъ добрая хозяйка!... што-жъ теперь станемъ дѣлать?

АНЮТА И ФЕТИНЬЯ.

Загадывать развѣ забылъ ты?

МЕЛЬНИКЪ.

Да-такъ... а я право думалъ, што вы объ этомъ забыли.

ОБѢ.

Какъ забыть тó, что нужно?

МЕЛЬНИКЪ.

Ну! ну! ладно, ладно. (*Къ Фетиньѣ*) Побудь же ты покамѣстъ тамъ за дверьми...поди жъ, поди тебѣ говорятъ!...

ФЕТИНЬЯ.

Посмотрю, что будетъ. (*становится въ дверяхъ и выглядываетъ*).

МЕЛЬНИКЪ (*къ Анютѣ*).

А ты стань вотъ здѣсь къ мѣсяцу спиною, руки подними этакъ, гляди въ зеркало... наведи его на мѣсяцъ, загадай: суженой ряженой, за кѣмъ мнѣ быть за-мужемъ?...

АНЮТА.

Суженой, ряженой, за кѣмъ мнѣ быть за-мужемъ?...

(*Мельникъ даетъ знать Филимону, чтобъ онъ вышелъ, а тотъ показываетъ, что боится выйти. Мельникъ досадуетъ.*

МЕЛЬНИКЪ (*къ Анютѣ*).

Видишь ли штó?

АНЮТА.

Вижу: на небѣ звѣзды.

МЕЛЬНИКЪ.

А ещо?

АНЮТА.

Ничево больше.

МЕЛЬНИКЪ.

Што жъ бы такое мѣшало?... А!... облачко нашло. Да оно пройдетъ скоро. (*Къ Филимону тихо*) Выдь сюда, покажись ей.

ФИЛИМОНЪ.

Чтобъ ее не всполошить. (*выходитъ*).

АНЮТА.

Дѣдушка! мнѣ что-та чудится.

МЕЛЬНИКЪ.

Ладно! смотри што еще будетъ. (*еще Филимону*) Подь поближе. (*Филимонъ подходитъ*).

АНЮТА.

Ай!... кто это? онъ...такъ, онъ!...

МЕЛЬНИКЪ. (*даетъ знать Филимону, чтобъ онъ ушелъ*).

(*Къ Анютѣ*) Ударь, ударь по зеркалу, штобъ не схватилъ тебя.

АНЮТА (*опустя зеркало*).

Ну!... что это почудилось!... кажется, самый онъ; о, кабы да это сбылося!

МЕЛЬНИКЪ.

По обычаю ль жа тебѣ?

АНЮТА.

Вотъ ища што знать хочетъ! што бы я была за дура, штобъ тебѣ сказала! люблю ли, нѣтъ ли, до тово дѣла нѣтъ, это вѣдь дѣвушкѣ-невѣстѣ сказывать, кажется, стыдно.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СТАРУХА И ПРЕЖНІЕ.

ФЕТИНЬЯ (*выходя, говоритъ про себя*).

Боюсь, штобъ дѣвка не испугалась, вѣдь еще она у меня рабёнокъ. (*Къ дочери*) Почудилось ли тебѣ што, Анюта?

АНЮТА.

Вотъ онъ скажетъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ничево, ничево... (*къ Анютѣ*) поди ты теперь въ свое мѣсто. (*Анюта отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

МЕЛЬНИКЪ И ФЕТИНЬЯ.

ФЕТИНЬЯ.

Ну теперь поворожи-тка и мнѣ.

МЕЛЬНИКЪ.

Тебѣ?... изволь... постой-жа, нада сперва выпить.

ФЕТИНЬЯ.

Да долго ли этова будетъ?...

МЕЛЬНИКЪ.

Еще по одной выпьемъ... (*выпивъ*) ну!... что жъ тебѣ надобно? загадай, да и мнѣ скажи.

ФЕТИНЬЯ.

Мнѣ хочется узнать: какой у меня зять будетъ.

МЕЛЬНИКЪ.

А вотъ это дѣло, какъ сказала, такъ и угадать можно. Вѣдь тебѣ дворянинъ надобенъ?

ФЕТИНЬЯ.

Я-таки за инова и выдать ее не думаю,

МЕЛЬНИКЪ.

Ладно, ладно, пройди-жъ вонъ по этой тропинкѣ.

ФЕТИНЬЯ.

Куда такъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Туда, туда недалёчка, да и вернись назадъ.

ФЕТИНЬЯ.

Ну, да какова шетуна я тамъ увижу?

МЕЛЬНИКЪ.

Не шетуна, суженова своей дочери; какой первой тебѣ пырь встрѣчу, такой и зять у тебя будетъ.

ФЕТИНЬЯ.

А какъ ихъ встрѣтится цѣлая гурьба?...

МЕЛЬНИКЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! поди лишь, я знаю, што одново только встрѣтишь.

ФЕТИНЬЯ.

Инъ добро быть такъ (*отходитъ на задъ театра; Филимонъ съ нею встрѣчается; Фетинья подходитъ къ нему ближе, разсматриваетъ, и пугается*). Ай!...ай!... (*бѣжитъ къ Мельнику*) зачурай, зачурай меня!...

МЕЛЬНИКЪ.

Не бось, не бось, обернись назадъ, онъ уже провалился.

ФЕТИНЬЯ.

Охъ!... не могу отдохнуть... Ну Гаврилычъ, не солгалъ ты, теперь я повѣрю, что въ тебѣ много дьявольщины.

МЕЛЬНИКЪ.

А затѣевъ и ещо больше.

ФЕТИНЬЯ.

Да правду молвить: почудился мнѣ детинушка изряденъ, и онъ былъ бы Анютѣ очень настать, кабы да только онъ дворянинъ былъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Дворянинъ, дворянинъ, что и думать, я все вѣдаю.

ФЕТИНЬЯ.

А кто жъ онъ таковъ?...

МЕЛЬНИКЪ.

Онъ... тотъ... кой живетъ не пуще далече отсюда и всево гоны съ трои, изъ села Хлѣбородова, деревни Доброй-Пожни; есть также у нево посильно мѣсто мужичковъ, работниковъ и домашнихъ челядинцовъ.

ФЕТИНЬЯ.

А зовутъ его какъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Не скажу теперь... будетъ съ тебя и этова... поди жъ покуль и ты къ своему мѣсту.

ФЕТИНЬЯ.

А ты?

МЕЛЬНИКЪ.

Мнѣ есть свое дѣло, кое... все-ль бабамъ вѣдать? поди, поди, не мѣшай мнѣ. А я ещо покамѣстъ выпью (*между тѣмъ пьетъ, и на фляжку любуясь, говоритъ*) какая это добрая фляга!

ФЕТИНЬЯ (*отходя*).

Инъ часъ тебѣ доброй.

ЯВЛЕНІЕ X.

ФИЛИМОНЪ И МЕЛЬНИКЪ.

ФИЛИМОНЪ (*подходя къ Мельнику, онъ пугается*).

Ахъ дѣдушка! я ни вѣсть какъ радъ, ты приставляешь мнѣ голову къ плечамъ.

МЕЛЬНИКЪ.

И впередъ насъ, стариковъ, держися... А! да вонъ и старикъ домой идетъ. Пойдемъ сюда покамѣстъ. (*Отходятъ къ сторонѣ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

АНКУДИНЪ И ПРЕЖНІЕ.

СТАРИКЪ (*погоняетъ лошадь, а она стала*).

Ну, ну! сивушка... экъ она... стала... што дѣлать? (*помогаетъ ей*) Ну! ну! дотяни еще немного... нѣтъ, провальная, не везетъ... инъ добро

быть такъ, отдохни, сивка, и я съ тобою въ пень сталъ (*подходитъ къ оркестру*). Што, барямъ-то рай жить, хоть разъ бы пожилъ такъ, какъ они; да полно што некошная живётъ и ихъ доля, бываетъ и имъ хлопотъ полонъ ротъ, а нашему брату, чего не видя, заботы меньше: пропадай оно, не хочу быть въ баряхъ! (*Мельникъ и Филимонъ подходятъ къ нему*).

МЕЛЬНИКЪ.

Помогай Богъ, сосѣдушка!

АНКУДИНЪ.

Ба! сватъ Гаврилычъ, откуда взялся?

МЕЛЬНИКЪ.

Шли путемъ-дорогой, да завернули и къ тебѣ побывать.

АНКУДИНЪ.

Добро пожаловать, что добренькова?...

МЕЛЬНИКЪ.

А вотъ што: мы къ тебѣ прибрели, не пиръ пировать, не ржи торговать, а думу крѣпкую думать: есть у тебя суженая, есть у васъ ряженая, благослови-тко ее за сосѣда моего.

АНКУДИНЪ.

А ево милость откудова?...

ФИЛИМОНЪ.

Изъ села Хлѣбородова, деревни Доброй-Пажни челомъ бьемъ.

АНКУДИНЪ.

Доброе дѣло, я бывалъ тамъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Хе!... какъ сказать тебѣ про его житье-бытье и богатство, такъ ты съ нимъ не разстанешься: дѣтина онъ собою, ты видишь, ужъ на всё ухватъ; борону ли сладить, тынъ ли огородить, ужъ ничего изъ рукъ не вывалится; а дома-тъ у него, кабы ты вѣдалъ, какъ полной закромъ; чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочего, необъятная сила, а ни отца ни матери, ни роду ни племени, весь тутъ какъ видишь...

АНКУДИНЪ.

Такова доброва молодца давай намъ... да скажу тебѣ, вотъ бѣда: старуха провальная со мной не ладитъ: я хочу такъ, а она поперегъ ломитъ!... я чтобы къ доброму, а она по своему мудруетъ, да и чортъ ее не перековеркаетъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Гдѣ чорту возиться! а развѣ я ее поверну посвоему, она будетъ наша.

АНКУДИНЪ.

Правду тебѣ молвить, я не чаю.

МЕЛЬНИКЪ.

Дай покамѣстъ ты свое слово.

АНКУДИНЪ.

Я?... я готовъ, съ моей руки часъ доброй.

МЕЛЬНИКЪ.

Только намъ было и нада, мы теперь побредемъ ко двору, и ужъ ты насъ съ поѣзжанами къ себѣ дожидайся. Челомъ бьемъ... (*хотятъ*

итти; но Мельникъ останавливаетъ Филимона). Постой, постой еще, по послѣдней выпьемъ, будьте здоровы *(пьетъ, а выпивъ)* Челомъ бьемъ *(отходятъ).*

АНКУДИНЪ.

Не помѣшкайте-жъ, Гаврилычъ.

МЕЛЬНИКЪ *(отходя).*

Будемъ, будемъ скоро.

ЯВЛЕНІЕ XII.

АНКУДИНЪ *(одинъ, подходя къ воротамъ, ихъ отворяетъ и потомъ къ лошади).*

Ну-тка, сивушка, ужли отдохнула?... ну! ну! пошла... ну на дворъ прямо...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ФЕТИНЬЯ И ПРЕЖНІЙ.

ФЕТИНЬЯ.

Насилу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ отчаяла.

АНКУДИНЪ.

Только такъ такъ што дотащился.

ФЕТИНЬЯ.

А я безъ тебя дочь просватала.

АНКУДИНЪ.

А за кого бы этакъ?...

ФЕТИНЬЯ.

За кого, я знаю.

АНКУДИНЪ.

Такъ и я также просваталъ.

ФЕТИНЬЯ.

Ты, да какъ это?...

АНКУДИНЪ.

А также, не скажу, такъ и думаешь.

ФЕТИНЬЯ.

О! мнѣ и дѣла нѣтъ, я знаю што на своемъ поставлю. (*поютъ*)

Какъ ни стану,
А достану
Дворянина жениха.

АНКУДИНЪ.

Какъ ни стану,
А достану
Хлѣбопашца жениха.

ОБА.

Отдамъ въ нынѣшнемъ дочь лѣтѣ,
Молодецъ есть на примѣтѣ,
Дочь мою кой можетъ взять.

ФЕТИНЬЯ.

Сколько хочетъ пусть онъ вздоритъ,
А меня не переспоритъ:
Дворянинъ мнѣ будетъ зять.

АНКУДИНЪ.

Пой пожалуй што я вздорю,
А тебя я переспорю:
Мнѣ крестьянинъ будетъ зять.

ФЕТИНЬЯ.

Я отдамъ за дворянина.

АНКУДИНЪ.

Я отдамъ за мужика... (*говоритъ*) за нашего брата, за крестьянина.

ФЕТИНЬЯ.

За такова жъ дурака, какъ самъ.

АНКУДИНЪ.

Анъ лихъ нѣтъ, дворянина-тъ вишь хорошей дочь ту нашу не возьметъ; а буде какой бы и сыскался на ней жениться, такъ уже развѣ такой, вотъ што называется-та, самая мелкая сошка. А нашъ братъ, крестьянинъ, чему-та пить не быть... (*поетъ.*)

Не дуракъ нашъ братъ дѣтина,
И работникъ онъ прямой.

ФЕТИНЬЯ.

Да лихъ зять не будетъ мой.

АНКУДИНЪ.

А вотъ будетъ.

ФЕТИНЬЯ.

Вотъ не будетъ.

АНКУДИНЪ.

Да вѣдь я большой въ дому.

ФЕТИНЬЯ.

Да не быть по-твоему.

АНКУДИНЪ.

Почему?

ФЕТИНЬЯ.

Потому:
Ты мужикъ, а я дворянка.

АНКУДИНЪ.

Нѣтъ, крестьянка.

ФЕТИНЬЯ.

Дочь вѣдь тожъ по мнѣ дворянка.

АНКУДИНЪ.

Нѣтъ, крестьянка.

ФЕТИНЬЯ.

Анъ дворянка.

АНКУДИНЪ (*съ сердцемъ.*)

Нѣтъ, крестьянка!... слышь крестьянка.

ФЕТИНЬЯ.

Опомнись старой пёсъ! вѣдь ты знаешь, что я рождена отъ благородной крови.

АНКУДИНЪ.

Вспомни-ка, старая негодяйка, и ты, што уже двадцать лѣтъ какъ ты жена моя.

ФЕТИНЬЯ (*поетъ*).

Да хоть я твоя жена,
А тебя лихъ мало тѣшу.

АНКУДИНЪ.

Такъ вотъ разъ тебѣ отвѣшу,
То и будешь ты смирна.

ФЕТИНЬЯ.

Плюю я на эти враки.

АНКУДИНЪ

Ну ужъ вотъ дойдетъ до драки.

ФЕТИНЬЯ.

Враки!... враки!...

АНКУДИНЪ (*особливо*).

Хоть боюся я грѣха,
А скрою ей треуха!

ФЕТИНЬЯ.

На твои–та я угрозы,
Знай, хотѣла наплевать.

АНКУДИНЪ.

Ну смотри жъ жена, чтобъ слезы
Ты не стала утирать (*говоритъ*).

Я съ тобою, лебедь моя, справлюсь, дака мнѣ только пріобострожиться, а то нѣтъ, ты востра очень, и што ты думаешь дворянскова–та отродья, такъ тебѣ и чортъ не братъ!

(*поетъ особо.*)

Мнѣ на спорщицу-женищу
Купить добрую плетищу,
Настрехтать ея спинищу....
Будетъ жить какъ я хочу.

ФЕТИНЬЯ.

А я старому хрычу
Сама втрое отплачу.
А ты съ дочкой–та простися!...

АНКУДИНЪ.

Эй! жена, слышь ты, уймися!

ФЕТИНЬЯ.

Самъ уймись!

АНКУДИНЪ.

Ну, жена, поберегись.

ФЕТИНЬЯ.

Я тебя лихъ не боюся,
Съ женихомъ уговорюся,
За кого хочу отдать.

АНКУДИНЪ.

О! тому-та не бывать!...

ФЕТИНЬЯ.

По твому-та не бывать...

АНКУДИНЪ.

По твому-та не бывать,

ОБА.

По твому-та не бывать.
Не бывать!.., не бывать!...

(уходятъ.)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ тотъ же крестьянской домъ, и при немъ на скамьяхъ сидящихъ дѣвокъ.

—

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕТИНЬЯ (*и нѣсколько дѣвокъ изъ коихъ, иная прядетъ, иная шьетъ; только всякая съ дѣломъ и поютъ свадебныя пѣсни*).

ХОРЪ.

Што безъ бури, безъ вихоря
Ворота отпиралися.
Въ теремъ двери отворялися.

ФЕТИНЬЯ.

Нѣтъ, дѣвки, другую спойте, позаунывнѣя.

ХОРЪ.

Тошненько мнѣ младой въ дѣвкахъ быть,
Тошнѣй того мнѣ за-мужъ иттить:

ФЕТИНЬЯ.

О! нѣтъ, эта ужъ очень жалобна, спойте ещо иную.

ХОРЪ.

Вечоръ-та мнѣ косоньку матушка плела, матушка плела
И жемчугомъ косоньку всю унизала, всю унизала.

—

ЯВЛЕНІЕ II.

АНЮТА И ПРЕЖНІЯ.

ФЕТИНЬЯ.

Поди-ка сюда Анюта; а мы тебѣ свадебныя пѣсни пѣли.

АНЮТА.

Матушка!... да за кого ты меня выдать-та хочешь?

ФЕТИНЬЯ.

Не бось, не бось; я выдамъ тебя за такова молодца, какой нашимъ дѣвкамъ и во снѣ не пригрезится...

АНЮТА.

Почему это вѣдать?

ФЕТИНЬЯ.

Глупенькая, захочетъ ли мать, чтобъ дочь ея была за другимъ мужемъ, а я еще и больше хочу, чтобъ мужъ у тебя былъ дѣтинушка завидной и также барыша и дворянскова бы отродья.

АНЮТА (*поетъ*).

Вотъ моя, вотъ напасть:
Злодѣйка любовна страсть
Взяла надо мною власть:
Свѣтъ не милъ,
Свѣтъ постылъ;
Всякой часъ крушуся я,
Противна мнѣ жизнь моя!

—

ЯВЛЕНІЕ III.

АНКУДИНЪ И ПРЕЖНІЯ.

АНКУДИНЪ.

Ге!... старуха!... штой-та... На тебя эту ночь сна нѣтъ!... (*увидя дѣвокъ*) Ба! да ты и впрямъ свадьбу затѣяла?...

ФЕТИНЬЯ.

Таки не шутя.

АНКУДИНЪ.

Сунбурщица! да ты послушай меня.

ФЕТИНЬЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, ты хоть тресни, а я свои буду пѣть пѣсни; на зло тебѣ, дочь просватала въ село Хлѣбородово...

АНКУДИНЪ.

Э!... какъ! въ село Хлѣбородово ты хочешь выдать?

ФЕТИНЬЯ.

Такъ-таки.

АНКУДИНЪ.

А... а за ково бы тамъ?

ФЕТИНЬЯ.

За помѣщика деревни Доброй Пожни.

АНКУДИНЪ.

Вотъ на! да тамъ и помѣщиковъ-та нѣту.

ФЕТИНЬЯ.

Анъ лихъ есть; мнѣ кажется, Ѳаддей-мельникъ сватаетъ, и уже мы, я и она, (*указывая на дочь*) его и видѣли.

АНКУДИНЪ.

Когда видѣли?

ФЕТИНЬЯ.

Давеча, какъ смерклось.

АНКУДИНЪ.

Такъ Ѳаддей мельникъ вамъ сватаетъ?

ФЕТИНЬЯ.

Да такъ-таки, и онъ кленётся и божится за него какъ за дворянина.

АНКУДИНЪ.

Ха! ха! ха!... онъ васъ морочитъ; а вѣдь и ко мнѣ онъ же, и изъ той жа и деревни приходилъ сватать, только крестьянина.

ФЕТИНЬЯ.

Неужто.

АНКУДИНЪ.

Стану ль я тебя обманывать... да вотъ онъ и самъ катитъ къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МЕЛЬНИКЪ И ПРЕЖНІЕ.

ФЕТИНЬЯ.

Поди-тка, поди, сосѣдушка, разбери насъ: вѣдь ты сватаешь за дочь-ту мою дворянина?

МЕЛЬНИКЪ.

Ты ево видѣла?...

ФЕТИНЬЯ.

Видѣла.

МЕЛЬНИКЪ.

И спрашивать нечева.

АНКУДИНЪ.

Какъ–жа, а ко мнѣ ты приходилъ съ дѣтиной и называлъ ево крестьяниномъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Я и теперь въ томъ стою, и коли милости вашей въ потребу, такъ мы его и на лицо выставимъ.

АНКУДИНЪ И ФЕТИНЬЯ (*оба*).

Подавай-ка сюда, мы посмотримъ.

МЕЛЬНИКЪ.

За нами дѣло не станетъ (*ухватя ихъ обоихъ поетъ*)

И теперь я то пою;
Въ своемъ словѣ я стою:
Этой ночи,
Что есть мочи,
Я чудесъ вамъ натворю:
Тебя съ нею помирю!
Подождите,
Не ходите,
Жениха вамъ покажу,
И все дѣло развяжу.

(*уходитъ и они всѣ, смотря ему въ слѣдъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЪ (*кромѣ мельника*).

АНКУДИНЪ.

Старуха!... какъ ты смышляешь? свата-тъ нашъ не дьявольщину ль какую городитъ-и ужъ не оборотня ли намъ сватаетъ?

ФЕТИНЬЯ.

Чево доброва и быть такъ.

АНКУДИНЪ (*поетъ*)

Вижу я, колдунъ морочитъ:
Обмануть насъ всѣхъ трехъ хочетъ;
Только какъ колдунъ ни дюжъ,
Да вѣдь я и самъ уклюжъ:
Какъ обманъ ево я смѣчу,
То какъ чорта изувѣчу,
Провожу съ двора дубьемъ...2

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МЕЛЬНИКЪ (*пьяной и съ балалайкой*), ФИЛИМОНЪ И ПРЕЖНІЕ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ну-те-тка... (*къ старику*) этова ли я къ тебѣ приводилъ?

АНКУДИНЪ.

Этова, этова, не спорное дѣло, только, братъ...

МЕЛЬНИКЪ (*къ старухѣ*).

А ты съ нимъ ли на дорогѣ-та столкнулась?

ФЕТИНЬЯ.

Съ нимъ, точнёхонько.

МЕЛЬНИКЪ.

А у невѣсты ужъ и спрашивать нечева.

АНЮТА (*подходя къ нимъ, разсматриваетъ Филимона; онъ ей кланяется и она ему*).

Онъ!... точнёхонько онъ!... какъ же я рада!

ФЕТИНЬЯ.

Да вѣдь онъ дворянинъ, ты сказывалъ?

МЕЛЬНИКЪ.

Да еще и природной.

АНКУДИНЪ.

Почему-жа мнѣ называлъ его крестьяниномъ?

МЕЛЬНИКЪ.

А потому-же, что это правда.

АНКУДИНЪ.

Што жъ за чертовщина такая? Дворянинъ и крестьянинъ, нѣтъ! нѣтъ, видно, братъ сватъ, ты насъ морочишь.

АНЮТА.

Батюшка и матушка, што до того нужды? пускай онъ хоть пастухъ будетъ, да мнѣ полюбился; не думайте, отдавайте скорѣе.

МЕЛЬНИКЪ (*беретъ старика и старуху за руки; сперва къ старику*).

Ты за нево отдать думаешь?

АНКУДИНЪ.

Съ охотой бы.

МЕЛЬНИКЪ (*къ старухѣ*).

А ты, сватьюшка?

ФЕТИНЬЯ.

И я бы не упрямилась, коли дворянинъ онъ.

МЕЛЬНИКЪ.

Ладно, слушайте жъ, что я вамъ пѣть буду.

(*Настроиваетъ сперва балалайку, потомъ поетъ*).

Ужъ какъ шли старикъ съ старухой изъ лѣсочка,
Изъ лѣсочка,
Съ ними дочка,
Пригожайка... 2.
На встрѣчу имъ попался сосѣдъ–мельникъ,
Сосѣдъ-мельникъ,
Не бездѣльникъ,
Ворожайка... 2.
Сосѣдъ-мельникъ загадаетъ имъ загадку:
Имъ загадку,
Правду-матку
Загадаетъ... 2,
Еще што да таково,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ орётъ
И съ крестьянъ оброкъ берётъ.
Отгадайте!
Толкъ въ томъ дайте,
Не болтайте,
Отгадайте... 2.

АНКУДИНЪ.

Чортъ развѣ это отгадаетъ, а не мы, грѣшные!

МЕЛЬНИКЪ (*продолжая пѣть*).

Старики мои догадки не имѣютъ,
Не имѣютъ,
Не умѣютъ
Отгадати... 2.
Такъ инъ мнѣ пришло загадку разгадати,
Разгадати,
Не солгати,
Объявити... 2.
Ища вотъ да што оно,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ орётъ
И съ крестьянъ оброкъ берётъ,
Это знайте:
Это знайте,
Не вступайте,
Больше въ спорецъ.
Ево знаютъ,
Называютъ,
Однодворецъ!...

Слышали ль?... онъ Однодворецъ, а Однодворецъ — и дворянинъ и крестьянинъ — все одинъ.

АНКУДИНЪ.

Вотъ на! а я хоть бы тѣ треснуть, не домыслился бъ этова.

МЕЛЬНИКЪ.

Ну! теперь спору больше нѣтъ.

АНКУДИНЪ.

Ни сколько.

ФЕТИНЬЯ.

И я ни словечка (*особливо*). Вѣдь все ужъ дочьта моя будетъ не за прямымъ мужикомъ-охреяномъ, а таки хотя за половиною да дворяниномъ.

АНКУДИНЪ.

Пускай, пускай по-твоему.

МЕЛЬНИКЪ.

Нечива жъ и смышлять больше, ну-тка въ добрый часъ, веселымъ пиркомъ да за свадебку.

ФЕТИНЬЯ.

Во святой часъ! по рукамъ да и за-мужъ.

АНКУДИНЪ.

Спасиба братъ сосѣдушка, правду молвить, удружилъ всѣмъ намъ. (*Начинаютъ пѣть*)

Теперь у насъ, старуха, нѣту спора:
Приходитъ наше дѣло до сговора.

ХОРЪ.

МЕЛЬНИКЪ.	ВСѢ.
Такъ... я къ вамъ, мои други,	Вотъ... другъ нашъ сватъ Гаврилычъ,
Я не даромъ приходилъ,	Сватъ не даромъ приходилъ,
Я вамъ свадьбу снарядилъ,	Онъ намъ свадьбу снарядилъ,
Всѣмъ вамъ, всѣмъ вамъ угодилъ.	Всѣмъ намъ, всѣмъ намъ угодилъ.

СТАРУХА.

Крушить не буду молодость дѣвичью,
Сыскала жениха ей по обычью.

ХОРЪ.

МЕЛЬНИКЪ. | ВСѢ.
Такъ... я къ вамъ, мои други... | Вотъ... другъ нашъ сватъ Гаврилычъ...

ФИЛИМОНЪ.

Теперь мое сердечушко на мѣстѣ:
По нраву я пришолъ моей невѣстѣ.

ХОРЪ.

МЕЛЬНИКЪ. | ВСѢ.
Такъ... я къ вамъ мои други... | Вотъ... другъ нашъ сватъ Гаврилычъ...

АНЮТА.

Не грезилось младенькѣ и не снилось,
Замужество чтобъ такое мнѣ случилось.

ХОРЪ.

МЕЛЬНИКЪ. | ВСѢ.
Такъ... я къ вамъ, мои други... | Вотъ... другъ нашъ сватъ Гаврилычъ...

МЕЛЬНИКЪ.

Какъ женится на дѣвочкѣ дѣтинка,
То придетъ мнѣ въ карманъ отъ нихъ полтинка.

ХОРЪ.

МЕЛЬНИКЪ. | ВСѢ.
Такъ... я къ вамъ, мои други, | Вотъ... другъ нашъ сватъ Гаврилычъ,
Я не даромъ приходилъ, | Сватъ не даромъ приходилъ,

Я вамъ свадьбу снаря- дилъ,	Онъ намъ свадьбу снаря- дилъ,
Всѣмъ вамъ, всѣмъ вамъ угодилъ.	Всѣмъ намъ, всѣмъ намъ угодилъ.

ВСѢ.

Зачинать пора пирушку намъ смѣкать,
И въ веселости затѣимъ куликать.

МЕЛЬНИКЪ (*поетъ къ Анкудину*).

Поведи-ка ты къ себѣ, насъ добрый тесть:
У тебя вина и пива много есть.

ВСѢ.

Поведи-ка ты къ себѣ насъ, добрый тесть:
У тебя вина и пива много есть. (*Всѣ отходятъ*).

СЧАСТІЕ ПО ЖЕРЕБЬЮ.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена 1779 года Марта 9 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ХОЗЯЙКА, молодая вдова, крестьянка.
СОЛДАТКА, жилица у ней.

ФАЛЕЛЕЙ, пасынокъ	хозяйкины	женихи
МИРОНЪ, племянникъ		жилицины.

ФИЛАТЪ, работникъ, женихъ хозяйкинъ.
ОКУТЬЕВЪ, служивой, постоялецъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ.

НАЧАЛО ДѢЙСТВІЯ.

Театръ представляетъ вдали поле, съ одной стороны небольшую гору, а съ другой деревню.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАСЫНОКЪ, ПЛЕМЯННИКЪ И РАБОТНИКЪ

(идучи изъ лѣсу, поютъ).

Работаючи по волѣ,
Сработаешь разомъ болѣ;
Въ лѣтній самый жаркій день;
Хоть матаешся какъ стень,
Нѣту сна, не придетъ лѣнь,
Не придетъ лѣнь.

А когда же, по неволѣ,
Господинъ погонитъ въ поле,
И въ осенній малый день,
Работая станешь въ пень,
Сонъ придетъ и придетъ лѣнь!...
И придетъ лѣнь!... *(потягиваются).*

Мы сегодня рано встали,
Да и много сработали,
И довольно пріустали.

РАБОТНИКЪ.

Сѣна много я скосилъ...

ПАСЫНОКЪ.

Я покосъ перетрусилъ...

ПЛЕМЯННИКЪ.

А я въ копны все сносилъ.

ВСѢ.

Всѣ мы много сработали,
Всѣ мы очень пріустали. (*Отходя.*)
Добредёмъ-ка до двора;
Намъ и полдничать пора... 2.

(*Подошедъ къ крестьянскому дому, вѣшаютъ на заборъ свои косы, и послѣ входятъ во дворъ... и въ это время изъ лѣсу же выходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ II.

СЛУЖИВОЙ И ЖИЛИЦА.

СЛУЖИВОЙ.

Это ваши работники?

ЖИЛИЦА.

Такъ, они: одинъ племянникъ хозяйкинъ, другой пасынокъ, я третій наемный.

СЛУЖИВОЙ.

Ну! ушли, хорошо; а мы на просторѣ между тѣмъ поговорить можемъ.... Сколько я радъ

этому, что нашелъ тебя! Разскажи-ка мнѣ, какъ ты здѣсь очутилась?

ЖИЛИЦА.

Меня привезъ сюда изъ деревни племянникъ хозяйкинъ, и вотъ какъ:... (*поетъ*)

Тебя въ рекруты какъ взяли
И въ походъ васъ всѣхъ послали
Службу царскую служить...
А намъ дѣлать что?... тужить.

Въ нуждѣ, въ горѣ я оставшись,
Долго грамотки ждала;
А ея я не дождавшись,
Свой домишка продала!

СЛУЖИВОЙ.

Такъ ты двора-тъ продала?...

ЖИЛИЦА.

Что жъ мнѣ было дѣлать-та? чѣмъ же бы мнѣ жить-та было? Да къ тому жъ, кажется, отъ всѣхъ сосѣдей стала мнѣ великая налога, стали говорить: ты дескать теперь солдатка, такъ тебѣ здѣсь нѣтъ мѣста... Я отъ нихъ иногда и плакала;... а вѣдь мое бабье дѣло! то какъ прикажешь?...

СЛУЖИВОЙ.

И то правда!... Что жъ дѣлать?... Добро имъ быть такъ... Э!... сказать ли тебѣ? Послушай-ка: (*поетъ*)

Мы въ походѣ всѣ дружны;
Такъ стараемся жить:
Вмѣстѣ всѣмъ ѣсть и пить.

Намъ въ полку бабы нужны:
И рубашку скроить,
И зашить и помыть...

Работаючи изъ платы,
То безъ нужды проживёшь,
Офицеры тороваты
Въ полку нашемъ на платёжъ.

Станемъ вмѣстѣ мы трудиться
И не будемъ мы лѣниться,
На квартеры какъ придёмъ,
То копѣйку зашибёмъ.

ЖИЛИЦА.

Скоро ль же мы поѣдемъ отсюда?...

СЛУЖИВОЙ.

Не замедлимся никакъ, дай только мнѣ волю: я хочу сперва съ здѣшнею хозяйкою и съ ея работниками сшутить нынѣ шутку; а эта шутка чего-нибудь да будетъ имъ стоить.

ЖИЛИЦА.

Не обидно ли имъ это будетъ?...

СЛУЖИВОЙ.

А какая нужда? Горя нѣтъ! наше служивое дѣло, гдѣ чѣмъ ни поживился, то и наше... Только ты, смотри, прежде времени ни кому не проболтайся, что ты моя...

—

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЛЕМЯННИКЪ И ПРЕЖНІЕ. (*Послѣдній, выходитъ не видя первыхъ, потягивается и говоритъ про себя.*)

ПЛЕМЯННИКЪ.

Ну!... то-то сытъ теперь и доволенъ! пополдничалъ послѣ работы... (*увидя прежнихъ, говоритъ про себя:*) А! а! а! суженая-то моя, вишь-ли съ кѣмъ изволитъ погуливать-та! Съ нашимъ постояльцомъ!... Что-та у нихъ за лады? Послушать было... (*Подходитъ къ нимъ тихо.*)

ЖИЛИЦА.

Чтожъ изъ этого будетъ?

СЛУЖИВОЙ.

А вотъ что: я тебѣ скажу: хозяйка ваша, за работника своего за-мужъ итти отдумала, затѣмъ, что полюбила меня; а тебя сватаетъ за своего сына, Фалелея...

ПЛЕМЯННИКЪ (*ставъ между ними.*)

Ба! какъ! съ какого резонту? Чтобы-те такъ? Кто ее у меня отниметъ?... Нѣтъ, братъ, погоди немного...

СЛУЖИВОЙ.

Какъ!... я тебѣ братъ?...

ПЛЕМЯННИКЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, ваша милость, я такъ обмолвился! Прости пожалуй.

СЛУЖИВОЙ.

То-то ты, смотри-же... Я вѣдь полно не сердитъ на эту пору, а то бы... Видишь ли ты, что я уже царской слуга?

ПЛЕМЯННИКЪ.

Вижу, вижу, кормилецъ, вижу!

СЛУЖИВОЙ.

Ну, договаривай, что еще?....

ПЛЕМЯННИКЪ.

А вотъ скажу вашей милости: ее сюда я привезъ; да еще и на свои алтыны-та; а спроси-тка издалеча ли?... Анъ будетъ верстъ и невѣдомо за сколько! Поилъ, кормилъ дорогою, да и здѣсь обуваю и одѣваю, а все для того, что мнѣ охота припала на ней жениться! (*къ Жилицѣ.*) А?... что, какъ ты скажешь?...

ЖИЛИЦА.

А мнѣ какая въ этомъ нужда? Чей домъ, того и воля.

СЛУЖИВОЙ.

Это правда; она не виновата. Послушай (*поетъ*)

Я вамъ спорить не мѣшаю,
Самъ къ хозяйкѣ поспѣшаю;
А ты знай себѣ простакъ:
Дѣло будетъ все не такъ.

(*Особо къ Жилицѣ.*)

Я уйду, ты оставайся,
И смотри жъ, не проболтайся!
Не надѣлай мнѣ хлопотъ...
Скоро намъ идти въ походъ...

—

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ СЛУЖИВАГО.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Поди пожалуй, я и радъ этому.

ЖИЛИЦА.

И мнѣ пойтить-было также.

ПЛЕМЯННИКЪ (*кривляясь.*)

А куды бы этакъ?

ЖИЛИЦА.

Ну, что ты такъ кривляешься-та? Мнѣ кажется, къ хозяйкѣ иттить надобно.

ПЛЕМЯННИКЪ.

А почто бы вотъ?...

ЖИЛИЦА.

Какъ почто? Ты слышалъ, что она меня за пасынка своего выдать думаетъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Пустое! пустое! не быть этому. (*поетъ.*)

Нѣтъ, нѣтъ, ты моя лебедка, погоди,
За него не выходи!
Я истратился не мало,
И во что бъ еще ни стало;
А тебѣ за нимъ не быть. 2.

ЖИЛИЦА (*поетъ*).

Ну, да, что же! виновата ль въ этомъ я?
Здѣсь вѣдь воля не своя;
А тебѣ этакъ гордиться,
Ни къ чему вѣдь не годится;

И мнѣ ежель захотѣть,
Тебя такъ могу свертѣть! (*указываетъ руками.*)

ПЛЕМЯННИКЪ (*поетъ*).

И тебѣ этакъ гордиться,
Ни къ чему-то не годится;
И мнѣ ежель захотѣть,
Можно этакъ вѣдь свертѣть! (*тожъ указываетъ руками*).

ОБА.

ЖИЛИЦА.

Анъ тебѣ-та вотъ бодриться
Ни къ чему ужъ не годится.
Мнѣ та только захотѣть,
Тебя этакъ льзя свертѣть.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Анъ тебѣ та вотъ бодриться
Ужъ ни сколько не годится;
Мнѣ-та только захотѣть,
Могу такъ тебя свертѣть.

ЖИЛИЦА (*говоритъ.*)

А вотъ, погоди на часъ, посмотри, что будетъ!... (*поетъ*).

Ссоры я еще прибавлю,
Побѣгу!... тебя оставлю:
Не хочу съ тобою быть,
Не хочу тебя любить. (*Хочетъ уйти.*)

ПЛЕМЯННИКЪ (*ее останавливаетъ*).

Нѣтъ, нѣтъ, прыткуха, погоди-ка начасъ.

ЖИЛИЦА.

Пусти меня!... О, какой безотвязной!

ПЛЕМЯННИКЪ (*еще удерживая.*)

Да вотъ не пустятъ.

ЖИЛИЦА.

А я вотъ теткѣ твоей пожалуюсь!

ПЛЕМЯННИКЪ.

И!... сказывай себѣ пожалуй, я не боюсь.

(*поетъ*).

Нѣтъ, нѣтъ, теткѣ я никакъ не покорюсь!
И пускай, хоть и въ конецъ я разорюсь
За тебя, а своему брату
Не спущу и по булату!
Вѣдь собой онъ не свережъ,
То готовъ съ нимъ хоть на ножъ...

ЖИЛИЦА (*поетъ*).

Что жъ изъ этого случится?...
Вѣдь хозяйка-та вздурится;
Хоть рабочая пора,
Тебя сгонитъ со двора.

ПЛЕМЯННИКЪ.

То изъ этого случится:
Пускай тетка и вздурится,
Да рабочая пора;
Такъ нельзя согнать съ двора.

ОБА.

ЖИЛИЦА.

Вѣдай точно, что случится:
Твоя тетка такъ вздурится,
Пусть рабочая пора,
Да лихъ сгонитъ со двора.

ПЛЕМЯННИКЪ.

А я знаю не случится;
Пускай тетка и вздурится,
Да рабочая пора,
Такъ нельзя согнать съ двора.

ПЛЕМЯННИКЪ (*говоритъ*).

Пустое, пустое! все это сказки. (*поетъ*).

Ни чуть тетка не вздурится,
И со мной не побранится.

ЖИЛИЦА (*поетъ*).

А я знаю, что вздурится,
И съ тобою побранится.

ПЛЕМЯННИКЪ (*поетъ*).

Да рабочая пора,
Такъ нельзя согнать съ двора.

ЖИЛИЦА (*поетъ*).

Пусть рабочая пора,
Да лихъ сгонитъ со двора.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Анъ нельзя согнать съ двора!

ЖИЛИЦА.

А вотъ сгонитъ со двора.

ОБА.

ЖИЛИЦА.	ПЛЕМЯННИКЪ.
А вотъ сгонитъ со двора,	Вотъ не сгонитъ со двора,
Да вотъ сгонитъ со двора.	Да не сгонитъ со двора.

(*Уходятъ оба.*)

—

ЯВЛЕНІЕ V.

СЛУЖИВОЙ (*выходитъ въ то время, какъ племянникъ и жилица споря уходятъ*).

Ха! ха! ха!.. Видно, что дошло у нихъ дѣло до ссоры; да пускай ихъ!.... А я покамѣстъ

приму напойку, другую своего порошку... А!... Какъ бы кто видалъ? какъ въ походѣ-та добрая чарка вина, да напойка порошку куды дороги, а особливо бываетъ тогда, гдѣ этого доброва взять не гдѣ...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Отворяются двери, выходитъ хозяйка задумавшись, не видя Служиваго).

ХОЗЯЙКА *(поетъ).*

Что мнѣ дѣлать? я придумать не могу....
Какъ я суженому первому солгу?
Онъ мнѣ милъ, служивой болѣ:
Итти за-мужъ по неволѣ!
Что жъ сосѣдямъ я скажу?
Какъ Филату откажу!...

СЛУЖИВОЙ *(говоритъ.)*

Мы кинемъ жеребей, кому ты достанешься.

ХОЗЯЙКА.

Ай!... О, батька! чтобы тебя... какъ испугалъ меня на смерть!... Куды какой право!..

СЛУЖИВОЙ.

Не осердилась ли ты?

ХОЗЯЙКА.

Я?... Нѣтъ, я такъ, задумалась. *(особо)* Куды какъ собою миловиденъ, да кто его вѣдаетъ, что онъ такой не ласковой. Иные постояльцы

вонъ къ нашимъ дѣвкамъ такъ и нивесь какъ въ душу вьются, а этотъ такъ никогда меня и не приголубитъ!...

СЛУЖИВОЙ.

Пустое, пустое! какъ не любить добрую хозяйку; да я теперь сердитъ немножко.

ХОЗЯЙКА.

А на кого? ужъ не на меня ли?

СЛУЖИВОЙ.

Нѣтъ, нѣтъ!.... на земляковъ своихъ! Такъ досадно: брожу къ нимъ почти всякой день, ищу занять денегъ, да, проклятые, какъ насмѣхъ, никто не ссудитъ; а нашему брату въ походѣ безъ нихъ живётъ иногда до зарѣзу.

ХОЗЯЙКА (*особо*).

Хорошо жъ! такъ мнѣ кстати въ этотъ разъ подарить его. (*Служивому.*) Давно я сбиралась, а теперь пришло къ слову: вотъ кошелекъ, который я сама сшила, и будто какъ знала, что и денегъ-та въ нево положила, что они тебѣ нужны. На, возьми себѣ, только будь повеселѣе.

СЛУЖИВОЙ (*принимая кошелекъ*).

Вотъ спасибо на подарокъ! благодаренъ, чего сказать.

ЯВЛЕНIЕ VII.

РАБОТНИКЪ И ПРЕЖНІЕ.

РАБОТНИКЪ (*выходя, ихъ не видя*).

Хотѣлъ отдохнуть, да и сна-та нѣтъ!... Ну! ужъ этотъ наслежникъ служивой! почто, слышь, ты вскружилъ мою головку!... (*увидя ихъ*) Те! те! те!! Вотъ! вотъ! она ужъ и съ нимъ вмѣстѣ, (*подбѣжавъ къ нимъ*) Нѣтъ! нѣтъ! хозяйка, ты отложи всѣ свои прихоти! а тебѣ не быть за нимъ.

ХОЗЯЙКА (*съ смѣхомъ*).

Что такъ? развѣ ты мой на̀большой? или я жена твоя? И развѣ забылъ ты, что я твоя хозяйка?...

РАБОТНИКЪ.

О! о!... Я не гляжу на это.... (*о̀собо*). А мы вотъ посмотримъ!...

ХОЗЯЙКА.

Смотри себѣ пожалуй!... (*поетъ*)

У меня нѣту ни свёкра, ни свекровки,
Нѣтъ деверьевъ, братьевъ, зятьевъ, ни золовки:
Мнѣ своя воля все дѣлать, что хочу;
А тебѣ все, что ни нада, заплачу!

РАБОТНИКЪ (*поетъ*).

Я объ этомъ вѣдь молчу,
И платёжа не хочу.

ХОЗЯЙКА.

Я сама себѣ хозяйка,
Сама, слышь ли ты, хозяйка....

РАБОТНИКЪ (*особо*).

Самая ты негодяйка!
Сущая вотъ негодяйка!...

ХОЗЯЙКА (*съ смѣхомъ говоритъ*).

За что жъ ты изволишь побранивать-та меня?

РАБОТНИКЪ.

Какъ за что? Вотъ то-то хорошо, что еще вздумала спрашивать. Развѣ забыла ты, что дала слово выйти за меня за-мужъ? и развѣ не твой языкъ мололъ это?...

ХОЗЯЙКА (*поетъ*).

Я сама себѣ хозяйка,
Сама, слышь ли ты, хозяйка?

РАБОТНИКЪ (*говоритъ*).

Что мнѣ до того нужды; а я знаю, что работаю у тебя ужъ сколько лѣтъ за это безъ платы! (*особо.*) Такъ изволь-ка подумать; а она за другова нынѣ вздумала!... (*сердится и отворачивается въ сторону.*)

ХОЗЯЙКА (*еще поетъ*).

Я сама себѣ хозяйка?
Сама, слышь ли ты, хозяйка. (*Уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ ХОЗЯЙКИ.

РАБОТНИКЪ (*не смотря на нее*).

Ты пой, что хочешь себѣ! а я слушать-та не хочу этово!... (*потомъ оборотясь и посмотря за нею*

(въ слѣдъ) ...Ну!... ушла... И говорить теперь нечево... Чтожъ дѣлать!... Быть такъ! терпѣть горе. О! этотъ наслежникъ, на пустомъ бы я ево не видалъ полѣ!

СЛУЖИВОЙ *(стоя между тѣмъ и смотря на него, качаетъ головою, потомъ поетъ).*

Ты послушай-ка, Филатъ:
Дѣло гдѣ идетъ на ладъ,
Лишнихъ тутъ ни кто не проситъ,
А тебя какъ чортъ къ намъ носитъ!...
Убирайся безъ грѣха... (2)

РАБОТНИКЪ *(поетъ).*

Ха! ха! ха! ха! ха! ха! ха!
Самъ отсѣль ты убирайся
И со мной не заѣдайся,
А то я вѣдь какъ вздурюсь... *(особо).*
Съ тобой больно подерусь. *(говоритъ)*

Какъ бы да была на этотъ разъ у меня въ рукахъ дубина, я бы ребры твои всѣ не ребрами сдѣлалъ.—

СЛУЖИВОЙ *(поетъ).*

Какъ, со мной ты хочешь драться?

РАБОТНИКЪ *(струся).*

О!... тому не можно статься...

СЛУЖИВОЙ *(подступая къ нему).*

Ты со мною вздумалъ драться?

РАБОТНИКЪ *(также струся).*

Нѣтъ, тому не можно статься,
Чтобъ съ тобою мнѣ подраться.

(говоритъ особо).

У тебя вонъ тесакъ въ рукахъ, а у меня и лутошки нѣтъ.

СЛУЖИВОЙ (*поетъ особо*).

Онъ со мною вздумалъ драться!

РАБОТНИКЪ (*особо же*).

Не пора ль отсѣль убраться?....

ОБА.

СЛУЖИВОЙ.	(*особо*) РАБОТНИКЪ.
Я свалю его какъ снопъ,	Онъ свалитъ меня какъ снопъ,
Раскроивши ему лобъ.	Раскроивши мнѣ мой лобъ

СЛУЖИВОЙ (*говоритъ*).

Съ чего ты это взялъ себѣ въ разумъ?...

РАБОТНИКЪ (*улыбаясь*).

О служивушка, да ты послушай! (*поетъ*)

Я вздурился, мнѣ досадно,
Что у ней съ тобою ладно!
(*Указывая въ ту сторону, куда ушла хозяйка*)
И какъ врагъ меня смутилъ,
Чтобъ я этакъ пошутилъ.
И я право пошутилъ!

ОБА.

СЛУЖИВОЙ.	РАБОТНИКЪ.
Это врагъ его смутилъ,	Это врагъ меня смутилъ.
Чтобъ онъ этакъ пошутилъ;	А я только пошутилъ,
Можетъ, онъ и пошутилъ.	Право, право я шутилъ.

СЛУЖИВОЙ (*особо говоритъ*).

Изволь-ка подумать, чѣмъ шутитъ.

РАБОТНИКЪ.

Хе!... Я вотъ, какъ тебѣ впослѣдніе дыхнуть, что ненарокомъ объ этомъ подумалъ, да слышь ты, какъ шатунъ слово-то-это у меня и выдернулъ... (*особо*). Видно, у него взять нечево, убираться по добру по здорову, покудова онъ не поколотилъ меня... (*хочетъ уйти*).

СЛУЖИВОЙ (*его останавливаетъ*).

Постой! постой! скажи-ка ты мнѣ.....

РАБОТНИКЪ.

О чемъ поволишь?

СЛУЖИВОЙ.

А вотъ о чемъ?... (*поетъ*)

Ты что еще бормочешь?
Чего еще ты хочешь?
Сталъ миръ у насъ съ тобой —
Доволенъ ли ты мной?.....

Доволенъ, доволенъ, ужъ и глаза не глядятъ!... оставайся здорово... (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

СЛУЖИВОЙ (*одинъ*).

Ха! ха! ха! Ну, напужалъ я его, надѣлаетъ онъ теперь великихъ хлопотъ своей хозяйкѣ. Надобно мнѣ поскорѣе побѣжать и всѣхъ помирить ихъ... (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

(*Оба выбѣгая поютъ*)

На то стало; тебѣ, брату,
Не бывать на ней женату
Ты хоть тресни и вздурись,
А отъ ней ты отвяжись.

ПАСЫНОКЪ.

Самъ отъ ней ты отвяжися!
И при мнѣ съ ней не дружися.....
Нѣтъ! хоть ты совсѣмъ вскружися,
А отъ ней самъ отвяжися:
Вѣдь она давнѣй моя.

ПАСЫНОКЪ (*со смѣхомъ*)

Да теперь лихъ не твоя;
А ужъ будетъ да моя.

ПЛЕМЯННИКЪ.

И теперь не твоя;
А вотъ всё-таки моя.

ОБА

ПАСЫНОКЪ.	ПЛЕМЯННИКЪ.
И теперь лихъ не твоя;	И теперь она моя,
А ужъ будетъ да моя.	А не будетъ лихъ твоя.

ПЛЕМЯННИКЪ (*говоритъ*)

Такъ вотъ не бывать этому, чтобъ она за тебя вышла.

ПАСЫНОКЪ.

Что-бишь это? Развѣ мать-та моя тебѣ не тетка, а я ей не пасынокъ, и она не сможетъ сдѣлать, что захочетъ?...

ПЛЕМЯННИКЪ (*поетъ*).

Жениться на ней, ну твоей ли то рожѣ?
На что то́ похоже?

ПАСЫНОКЪ (*поетъ*).

Да я-та тебя-та вотъ вишь помоложе,
Такъ я подороже.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЖИЛИЦА И ПРЕЖНІЕ.

ЖИЛИЦА (*подходя къ нимъ поетъ*).

Долго ль станете вы спорить,
И покудова вамъ вздорить?
Долго ль будетъ хлопотать
И отъ спору не отстать?

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ (*поютъ*)

За тебя мы съ нимъ хлопочемъ,
За тебя; а ты вдова —
На тебѣ жениться хочемъ
На тебѣ, мы оба два!

ЖИЛИЦА.

Вотъ какія это глупыя слова!
Почему знать, что я дѣвка, иль вдова?

ПЛЕМЯННИКЪ.

Какъ же?... Ты вѣдь мнѣ такъ пѣла:
Ты хоть мужа и имѣла,
Да на службѣ онъ убитъ....
Такъ съ тобою мы и квитъ!

ПАСЫНОКЪ.

Такъ съ тобою мы и квитъ.

ПЛЕМЯННИКЪ И ПАСЫНОКЪ.

Такъ съ тобою мы и квитъ!

ЖИЛИЦА.

Ну, это и правда, я этакъ сказала...
Ни чуть не солгала;
Да можетъ быть, слухъ-атъ былъ лживъ,
И мужъ-атъ мой живъ,
И точно онъ живъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

О! о! о! все это бредни!
Ты твердила онамедни.
Такъ какъ быть, что ты вдова,
Я вѣдь помню тѣ слова.

ПАСЫНОКЪ *(особо Жилицѣ)*.

Да пусть несбытно дѣло,
А я скажу то смѣло,
Теперь наединѣ:
Просватана ты мнѣ.

ЖИЛИЦА *(особо)*

Я давно ково желала;
А теперь ево сыскала
Здѣсь севоднишняго дня.

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

А ково, дружокъ, меня?

ОБА ЖЪ *(особо)*.

Знаю, знаю, что меня.

ЖИЛИЦА
Угадать вамъ это нада:
Я кого нашла, — и рада, —
Здѣсь севоднишняго дня...

ПАСЫНОКЪ (*особо радуясь*).
Знаю, знаю, что меня..... (2)

ПЛЕМЯННИКЪ (*сердясь и особо Жилицѣ*).
И то-сё молвь Фроловна
Тебѣ вѣдь онъ неровня;
А я вотъ, погляди.....

ПАСЫНОКЪ.
Нѣтъ, ты, братъ, погоди!...
Дружечекъ погляди.
Ну чѣмъ ево я хуже?

ЖИЛИЦА.
То видно по наружѣ:
Одинъ другова хуже!

ПАСЫНОКЪ (*Племяннику*).
Ты слышишь ли, я вѣдь хорошъ,
И я–та пригожъ!...

ПЛЕМЯННИКЪ.
Такъ ты-та и лжошь,
Не то все поёшь....

ПАСЫНОКЪ.
Анъ ты–та вотъ лжошь,
Не то все поёшь!

ОБА.
Анъ-ты-та вотъ лжошь,
Не то все поёшь!...

ЖИЛИЦА.

Оба, кажется, вы лжоте:
И не то поёте

ВСѢ (*вмѣстѣ*).

Анъ лихъ вы-та вотъ и лжоте
И не то поёте.

—

ЯВЛЕНІЕ XII.

СЛУЖИВОЙ И ПРЕЖНІЕ.

СЛУЖИВОЙ.

Ши.... Что за шумъ?... Велѣно всѣхъ подъ караулъ взять!....

ПАСЫНОКЪ.

Ахти, бѣда наша!....

ПЛЕМЯННИКЪ.

Да за что, служивушка?... Мы, кажется, ни кому не обидчики....

СЛУЖИВОЙ.

Вы крикомъ своимъ всю скотину въ стадѣ перепугали; а ее лишь теперь съ поля пригнали домой!..

ПАСЫНОКЪ.

Вотъ на!....

ПЛЕМЯННИКЪ.

И... и.... Доброй человѣкъ, какъ-было ты испугалъ насъ!

СЛУЖИВОЙ (*смѣется*)

Ха! ха! ха!..

ПАСЫНОКЪ.

А мы подумали, что и ни вѣсь, что сталось.

ПЛЕМЯННИКЪ (*особо*).

Нелегкое принесло его! (*къ жилицѣ*): Любушка! да полно думать! плюнь на все, и на Фалелея тутъ же: вѣдь онъ, ты видишь, шалунъ, такъ можешь ли ты съ нимъ въ совѣтѣ жить и домъ скопить?...

ПАСЫНОКЪ.

Чтобы такъ? Чѣмъ и я не дѣтина, а пожитку-та у меня больше.

ЖИЛИЦА.

Пожитку-та довольно, да ума-та мало!

ПАСЫНОКЪ.

Хе!... Смѣшно право; на что, любушка, намъ умъ съ тобою? Были бы у насъ деньги, а на деньги ума достать можно! Только вѣдь мы, не будемъ на это ихъ тратить.

СЛУЖИВОЙ (*трепля его по плечу*).

Нѣтъ, простякъ, у кого ума нѣтъ, такъ и деньги не помогутъ.

ПАСЫНОКЪ.

Какъ же?... А меня наши робята учили вотъ послушайте, что я спою вамъ: (*поетъ*)

Нѣтъ ума, да денегъ много,
То не будешь жить убого;
А съ умомъ да безъ гроша —
Не дадутъ воды ковша.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Онъ не путаетъ пустова
У народа у простова,
Когда нѣтъ чево въ рукахъ,
Вѣкъ житъ будешь въ батракахъ.

СЛУЖИВОЙ.

Деньги — плюнуть, а хоть трудно
Жить на свѣтѣ больно скудно,
Да есть умъ, всё льзя достать,
И все доброе сыскать.

ЖИЛИЦА.

А я спорить въ этомъ стану:
Когда нѣтъ кому талану;
То съ умкомъ, дружечекъ мой,
Потащишься въ міръ съ сумой.

(*Жилица уходитъ*).

ЯВЛЕЛЕНІЕ XIII.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ ЖИЛИЦЫ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Да что намъ объ этомъ толковать теперь? У кого что есть, такъ есть, а у кого нѣтъ, такъ негдѣ взять!... Не о томъ рѣчь; а у насъ свое дѣло! (*Служивому,*) Служивушка добренькой, попечалься обо мнѣ! Хозяйка-та теперь твою милость послушаетъ: Замолвь словечко!...

СЛУЖИВОЙ.

Я бы помирилъ васъ, какъ бы вотъ, вѣдаете... (*подставляетъ руку.*)

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Слова нѣтъ, изволь-ста, пожалуй!...

СЛУЖИВОЙ (*къ обоимъ*).

Кто больше дасть, на того руку и тянуть стану.

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Я! я!... Изволь, за этимъ дѣло не станетъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Вотъ мои, напередъ съ гривной сорокъ!

ПАСЫНОКЪ.

А моихъ вотъ шестьдесятъ алтынъ!

ПЛЕМЯННИКЪ.

Такъ и я добавлю! держи-ка шляпу-та (*считаетъ*).

СЛУЖИВОЙ.

Ну, отсыпали, нечего сказать!...

ПЛЕМЯННИКЪ (*Служивому тихо.*)

Можно ли же мнѣ теперь понадѣяться-та на твою милость?...

СЛУЖИВОЙ (*ему также.*)

Крѣпко надѣйся, что она ему не достанется.

ПАСЫНОКЪ (*дергая тихо его за полу.*)

Я вотъ еще полтину денегъ прибавлю, только ты порадѣй мнѣ, а не ему (*даетъ еще ему денегъ тихо*).

СЛУЖИВОЙ.

Изволь, изволь, ты увидишь, что я на его руку тянуть не стану!... Теперь оставайтесь, а я побѣгу къ хозяйкѣ..... А да вотъ она и сама идетъ къ намъ.... (*воротился.*)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ХОЗЯЙКА, РАБОТНИКЪ, *а за ними* ЖИЛИЦА И ПРЕЖНІЕ.

РАБОТНИКЪ (*Хозяйкѣ*).

Ты себѣ-таки что хочешь смышляй, а я пошолъ на то, и тебѣ сказываю. (*Поетъ*)

Положилъ себѣ зарокъ:
Отъ тебя ни за порогъ
И съ Служивымъ спорить буду.

ХОЗЯЙКА.

А вотъ вижу, что быть худу!
И быть худу...

РАБОТНИКЪ.

Присѣку огонь я къ труту
И быть худу!
И, какъ надо, всѣхъ вздурю!...

СЛУЖИВОЙ.

Стойте... Я васъ помирю:
Съ вами здѣсь я потихоньку,
Полегоньку
Съ каждымъ врознь поговорю
И глаза вамъ отворю...

ВСѢ (*говорятъ ему*).

Это бы и ни вѣсь какъ хорошо было.

СЛУЖИВОЙ (*подходитъ къ Хозяйкѣ*).

Тебѣ за меня за-мужъ выйти охота прапала.

ХОЗЯЙКА.

О чемъ еще спрашивать? Ты и самъ вѣдаешь.

СЛУЖИВОЙ.

Ну, изрядно!... (*подходитъ къ работнику*). А тебѣ хозяйка надобна?...

РАБОТНИКЪ.

О томъ-та я и хлопочу съ нею и съ твоею милостью.

СЛУЖИВОЙ.

Подожди-жа.... (*подходитъ къ Пасынку и Племяннику*): а вамъ на ней жениться обоимъ думается?

(*Указываетъ на Жилицу*).

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Точнёхонько такъ... 2.

СЛУЖИВОЙ.

Такъ слушайте жъ, другова дѣлать нечева, какъ вотъ (*поетъ*).

Въ этомъ спорѣ,
Не въ сговорѣ,
Всякъ не хочетъ замолчать,
Надо чѣмъ-нибудь скончать....
Такъ всѣ вмѣстѣ
Объ невѣстѣ
Кинемъ жеребей тому,
Кто достанется кому....

ВСѢ.

Не можно лучше этова придумать!

СЛУЖИВОЙ.

Постойте жъ, (*подумавъ*), да, такъ изрядно, насъ здѣсь шестеро, то шесть и жеребьевъ надо... (*подходитъ къ хозяйкѣ*), дай-ка ты хоть отъ рукава своего ленточку, (*потомъ къ Жилицѣ*) и ты

дай свою *(они даютъ ему ленты, а онъ еще у себя съ косы отвязываетъ)*, а третья у меня и своя есть. Слушайте жъ: *(Сложа ленты каждую вдвое)*, вотъ видите ли? по два конца у всякой? То и будетъ: синяя съ синей, красная съ красной, а черная пустая..... Зажмурьтесь!... *(Всѣ зажмуриваются. Служивой, подходя, говоритъ къ хозяйкѣ)*: Бери-ка сперва ты, Хозяйка. *(Къ работнику)* теперь ты, Филатъ, *(къ Пасынку и Племяннику)* нуте-ка вы!... *(Пасынокъ протягивая руку, а Служивой его ударя)*, постой, не тебѣ череда, Миронъ тебя постарѣ. *(Къ Племяннику)*. Бери-ка ты сперва, *(Племянникъ беретъ, а Служивой къ Пасынку)*, а вотъ теперь и ты примайся.... *(Подходитъ къ Жилицѣ)*, а ты напослѣди осталась?... Бери-жа послѣдняя; держите жъ крѣпче!... Ну теперь взгляните!...

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ *(увидя, что они другъ съ другомъ, оба говорятъ)*.

Ба!... штой-та?...

СЛУЖИВОЙ И ЖИЛИЦА *(смѣются)*.

Ха! ха! ха!...

ЖИЛИЦА.

Вотъ изрядная пара!...

СЛУЖИВОЙ.

Они другъ другу суженые, *(еще смѣются)*.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Нѣтъ-ста! не изволь-ка подсмѣивать-та! мы не хотимъ такъ; кинь-ка чуръ наизнова!...

ХОЗЯЙКА.

Да такъ-таки лучше, наизнова!...

ПАСЫНОКЪ.

И вѣдомо наизнова, а то нѣтъ, братъ, видишь какъ онъ смаклевалъ–та: выбралъ себѣ небось ту, коя получше!...

СЛУЖИВОЙ *(становится между ними).*

Ши!... чуръ ни словечка; я вамъ нѣчто спою.

ПЛЕМЯННИКЪ И ПАСЫНОКЪ.

Ладно, мы слушать будемъ.

СЛУЖИВОЙ.

Только смотрите жъ не шумите!

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Ужъ что затѣвать пустое; а мы услышимъ что пѣть–та будешь...

СЛУЖИВОЙ.

А вотъ что: *(поетъ).*

Эта ваша вотъ жилица
Ужъ не дѣвка-молодица,
И она жъ и не вдова.

ПАСЫНОКЪ *(поетъ).*

Это ложныя слова.

ПЛЕМЯННИКЪ *(поетъ).*

Да скажи жъ кто такова?...

СЛУЖИВОЙ *(зажимая имъ ротъ, одному послѣ другого говоритъ).*

Еще–таки! а я вамъ сказалъ, чтобъ вы не шумѣли и дослушивали молча.... Или я вѣдь!.. *(Замахиваясь, потомъ поетъ).*

Вотъ что спѣть мнѣ вамъ осталось:
Всѣмъ по жеребью досталось.

(Къ Пасынку и Племяннику).
Вамъ двоимъ!
(Къ Хозяйкѣ и Работнику).
Тебѣ съ нимъ.
(Указывая на Жилицу).
А мнѣ эта...
Вотъ вамъ перва пѣсня спѣта!
А въ остатокъ вамъ скажу,
Докажу
Уже точными словами:
Мужички,
Простячки,
Я, вѣдь, шутку велъ надъ вами,
А она
Мнѣ жена,...
Мнѣ законная жена!...
И вотъ вамъ весь и жеребей тутъ!

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Въ правду ты это говоришь?...

СЛУЖИВОЙ.

Хоть теперь умереть вамъ обоимъ, что это не ложь! потому: меня отдали въ рекруты и услали въ походъ, а она осталась въ деревнѣ, изъ которой ты ее привезъ сюда, а я ее нашелъ здѣсь.

ПАСЫНОКЪ И ПЛЕМЯННИКЪ.

Такъ-инъ часъ тебѣ доброй и съ нею!...

ХОЗЯЙКА.

На что жъ меня-то ты обманывалъ?...

СЛУЖИВОЙ.

Какъ быть, Хозяйка, наше служивое дѣло, гдѣ чѣмъ удалось поживиться, такъ то и наше, а не удалось, то плохо.

РАБОТНИКЪ.

И то дѣло, Хозяйка, гдѣ взять имъ на свой прожитокъ, какъ не вокругъ насъ поживиться?...

СЛУЖИВОЙ (*къ Работнику*).

Тебѣ она безъ жеребья; а теперь и по жеребью она жъ досталась, ты и владѣй ею; а вамъ, простякамъ, видите, въ сужиной-та талану нѣтъ.... Не жениться вамъ до смерти.

ХОРЪ.

Кто таланнымъ не родится,
Того доля — ввѣкъ тужить.
Хоть къ работѣ пригодится,
Да скудненько будетъ жить!

ХОЗЯЙКА.

Дѣлать нечева инова,
Стать любить его мнѣ снова.
А я въ этомъ побожусь,
Что къ тебѣ поддружусь.

ХОРЪ.

Кто талантливымъ родится.

ВЕСЬ ХОРЪ.

Кто талантливымъ родится,
Тому не о чемъ тужить:
Ни къ чему хоть не годится,
Да не скудно будетъ жить.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Не въ своей живемъ мы воли,
И намъ нѣтъ ни въ чемъ, братъ, доли!

ПАСЫНОКЪ.

Ну такъ мы съ тобой, Миронъ,
Побредемъ-ка хоть и вонъ....

ХОРЪ

Кто таланнымъ не... и проч...

СЛУЖИВОЙ.

А тебѣ, вѣдь, нѣтъ кручины?
Здѣсь жила изъ даровщины...

ЖИЛИЦА.

Такъ таланъ, знать, мнѣ пришелъ,
Что меня ты здѣсь нашелъ!

ДІАЛОГЪ

СТРАННИКИ.

НА ОТКРЫТІЕ НОВАГО ПЕТРОВСКАГО ТЕАТРА,

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АПОЛЛОНЪ.

МЕРКУРІЙ.

МОМУСЪ.

МУЗА ТАЛІЯ И

САТИРЪ.

Дѣйствіе вблизи города Москвы.

НАЧАЛО ДѢЙСТВІЯ.

Въ началѣ дѣйствія представляется ночь и съ горизонта снисходящая Луна съ слабымъ блескомъ; на землѣ же по одну сторону лѣсъ и отъ него пространство поля, а въ отдаленіи городъ Москва.

—

ЯВЛЕНІЕ I.

МОМУСЪ И МУЗА *(пробираяся сквозь лѣсъ)*.

МУЗА *(про себя.)*

Въ какую дальную я сторону пускаюсь?...

МОМУСЪ.

Потише, Муза!... охъ!... пошолъ я, да ужъ каюсь:
Дорога такъ дурна;
А ночь темна... *(спотыкнувшись)*.
Вотъ все я спотыкаюсь!...
Остановись начасъ!...
Ай! ай!... попало што-та въ глазъ!...

МУЗА.

Куды досаденъ ты мнѣ всякой разъ!
Некстати все хохочешь,...
Ну! остановимся, коль этова ты хочешь..
(останавливается.)
Не рада, что пошла съ такимъ проводникомъ...

МОМУСЪ (*особо*).

А я доволенъ, что одѣлся мужикомъ:
И, въ случаѣ какомъ,
Изъ смертныхъ ни кому не буду я знакомъ...
Да вотъ и Муза тожъ никакъ не постыдилась,
А по дорожному жъ, какъ надо, подрядилась!..

МУЗА.

Ты все-таки шутить никакъ не пересталъ?...

МОМУСЪ (*садясь на землю*).

Да такъ шутить... нѣтъ, я, мнѣ кажется, усталъ...

МУЗА.

Прилично-ли тебѣ трудомъ такъ малымъ
Назвать себя усталымъ,
И столько слабу быть, какъ смертному?—стыдись!
Ну ты вглядись:
Способствуетъ намъ все, что взоръ твой только встрѣтитъ.
Съ небесъ намъ это свѣтитъ:
Вонъ звѣзды, вонъ луна...

МОМУСЪ.

Куда какъ ты умна!..
Ну изъ лѣсу-та кто ихъ тамъ примѣтитъ?...

МУЗА.

Да это смертному лишь мракъ тутъ темной ночи,
А у безсмертнова повсюду видятъ очи!...

МОМУСЪ (*вставая и про себя*).

Моей не стало мочи,
Что ей отвѣтствовать... я сталъ теперя въ пень!...

МУЗА.

Аврора шествуетъ и, вѣрно, ясной день
Она намъ предвѣщаетъ...

МОМУСЪ (*особо.*)

Какъ-будто малова ребенка улещаетъ...

МУЗА (*выходя изъ лѣсу.*)

И вотъ пространства мы достигли и полей...

МОМУСЪ (*смотря на свѣтъ*).

Да, этта нечево, гораздо посвѣтлѣй!
Насилу выбрались на чистую дорожку...

МУЗА.

Пойдемъ-жа понемножку!

МОМУСЪ.

Готовъ, изволь... нѣтъ! нѣтъ... постой, постой!..
Что это, видишь ли, вонъ, вона въ отдаленьѣ?
Мнѣ кажется, не лѣсъ густой,
А такъ, какъ-будто бы какое-то селенье!...

МУЗА (*всматриваясь*).

Да,... такъ...
Тебѣ твой зракъ
Не лжотъ никакъ;
И безъ сомнѣнья:
Тутъ городъ!... и вонъ въ немъ премножество строенья...

МОМУСЪ (*также смотря*).

Да и огромнова!... такъ вотъ и безъ труда!
Пойдемъ-ка мы туда...
Конечно, сжалились надъ нами боги
И избавляютъ насъ отъ дальныя дороги
И всѣхъ хлопотъ....

МУЗА (*междутѣмъ всмотрясь точно и про себя*).

Ахъ! самой это городъ тотъ:
Я вижу это ясно...
Такъ намъ въ него иттить напрасно.

МОМУСЪ.

Ну! ну! чево жъ мы ждемъ?...
Пойдемъ!
Тутъ путь ужъ намъ недальной,
Ба!... что это за видъ печальной?...
Что приключилось вдругъ? не можно ль объявить?...

МУЗА.

Намъ надобно себя въ пути остановить:...
Всмотрися поприлежней,
Мы совратилися на путь съ тобою прежней.

МОМУСЪ.

Не скажешь ли ужъ ты, что что тутъ Москва,
Изъ коей мы съ тобой отъ горя побѣжали,
И мѣстечко найтить получше вображали?....
Нѣтъ, нѣтъ!... не вѣрю, я... Москва не такова...

МУЗА.

Увѣрься: вонъ тамъ многи домы
Тебѣ и мнѣ знакомы,
И я тебѣ не лгу...

МОМУСЪ.

Примѣтить этова я нѣшто не могу;
А развѣ вотъ ещо себя я поприближу,
Тамъ, можетъ быть, увижу... *(подходитъ, всматривается и удивляясь)*
Такъ, такъ и есть... и я зрю точно самъ:
Какимъ бы это быть тутъ надо чудесамъ,
Чтобъ мы поворотились
Туда жъ опять назадъ, откуда въ путь пустились?..

МУЗА.

Познаніе сего отъ насъ,
На этотъ разъ,
Совсѣмъ отъято!...

МОМУСЪ.

Поэтому теперь намъ очень труднэвато!...
И доказательно, что мы, ходя, ходя,
Вокругъ да около, а слѣду не найдя,
Дорожку жъ обрѣли гораздо мы кривеньку,
Которой обошли Москву лишь въ круговеньку...

МУЗА.

Но что несносно мнѣ,
Такъ то, что въ этой сторонѣ
Всѣ жители парнасскіе остались;
А намъ осуждено, чтобъ мы съ тобой скитались!...

МОМУСЪ.

Да... чувствую и я; и радость и печаль:
И мнѣ ихъ жаль!...
Печалюсь, что пошли въ такую даль;
А радоваться я чему предпринимаю,
И самъ не понимаю.....

МУЗА.

Но можетъ ли тебя отъ смѣха что унять?...

МОМУСЪ.

А на ково пѣнять?...
Нельзя, мой другъ, перемѣниться.
Я созданъ для утѣхъ....
Кому жъ не нравится мой смѣхъ,
Изволитъ тотъ посторониться!...
Я ни кому ни въ чомъ не дѣлаю помѣхъ.

МУЗА.

Объ этомъ разсуждать теперя недосужно,
А намъ подумать нужно:
Куда предпримемъ мы отсюда путь?...

МОМУСЪ.

Какъ!... что?... ещо намъ вдаль пуститься?
Слуга покорной!... нѣтъ нельзя ль остановиться
И здѣсь поотдохнуть?
Я въ этомъ нечева тебѣ и поперечу... *(смотря вдаль).*
Ба!... кто это идетъ намъ въ встрѣчу?
Какой такой уродъ?...

—

ЯВЛЕНІЕ II.

САТИРЪ И ПРЕЖНІЕ.

САТИРЪ *(выходя тожъ изъ лѣсу и ни кого не видя).*

МУЗА *(всматриваясь.)*

Мнѣ кажется, Сатиръ такъ шествуетъ поспѣшно.

МОМУСЪ.

Не очень это намъ утѣшно;
Однако жъ сдѣлаю ему я оборотъ....

МУЗА.

Къ пороку нашему онъ съ нами неразлученъ:

МОМУСЪ.

Да и какою же онъ тягостью навьюченъ:
Измаранныхъ бумагъ свово все ремесла,
Что нѣту и числа....
О! этотъ спутникъ намъ ужъ то-та сѣлъ на шею!...

МУЗА.

Я рада бъ всей душою
Давно избавиться его!...

МОМУСЪ.

Намъ грустно здѣсь теперь и безъ нево....

(*Къ Музѣ*).

Молчи жъ!... я притворюся

И, сколько можно мнѣ, надъ нимъ я посмѣюся...

МУЗА (*отходитъ къ сторонѣ*).

САТИРЪ (*подходя*).

Тутъ кто–та странники, да я ихъ не боюся...

МОМУСЪ.

Кто идетъ?... кто идетъ, глухъ или нѣтъ,..

Что не даетъ отвѣтъ?...

САТИРЪ.

Неужта тутъ застава?...

МОМУСЪ.

Застава! и во мнѣ ты зри при ней пристава!...

САТИРЪ.

Чтожъ такъ изволишь ты мнѣ грубо отвѣчать?...

МОМУСЪ.

Изволю!... есть приказъ: тутъ близко не пущать...

САТИРЪ (*сбрасываетъ съ него шляпу.*)

Имѣй почтенье ты къ Сатиру!...

Я есмь лѣсной божокъ!...

МОМУСЪ (*наклонясь достать шляпу и садясь на землю.*)

Полегче же, дружокъ.

Вѣдь это не въ свою зашелъ квартиру!...

САТИРЪ.

Къ чему ты такъ суровъ?...

МОМУСЪ.

Тепло мнѣ тутъ и такъ... въ лѣсу вонъ много дровъ!...

САТИРЪ *(особо).*

Онъ мнѣ смѣется!

МОМУСЪ.

Да!... такъ у насъ ведется: *(и нашедъ бересту и прутикъ пишетъ.)*

САТИРЪ *(про себя же).*

А я это сношу?...
Но что онъ дѣлаетъ?... постой, ево спрошу.

МОМУСЪ.

Стихи пишу!...

САТИРЪ.

Ещо чудняй онъ познается;
Какимъ его почесть?...

МОМУСЪ. *(подавая ему бересту.)*

Умѣешь въ грамотѣ?... изволь прочесть!...

САТИРЪ.

Чтобъ это значило?.. по этакимъ отвѣтамъ
Быть должно Момусу, по всѣмъ примѣтамъ;
(разсматриваетъ).
А! а!... да онъ и есть;... поймалъ же я его;
А это кто бъ ещо глядѣлъ изъ-за него?...
Такъ, Муза Талія... ну! всѣ теперь мы въ сборѣ.
Въ какомъ же странномъ вы уборѣ!
Неужто въ видѣ семъ стремитесь на Парнассъ?...
Къ чему скрываться?... я узналъ обоихъ васъ...

МОМУСЪ.

А ты что за разсказъ?
Какая бъ нуждица была тебѣ до насъ?...

САТИРЪ.

Короткими сказать словами:
Я спутникъ съ вами.

Вы упражняетесь въ какомъ вотъ ремеслѣ,
Такъ въ томъ и я числѣ...

МУЗА (*Момусу тихо*).

Намъ надо отъ него какъ можно удалиться?...

САТИРЪ.

Но гдѣ жъ мы думаемъ теперя поселиться?...
Въ Москвѣ пристанища ужъ нѣтъ...

МОМУСЪ.

Не нуженъ намъ такой сосѣдъ,
Съ которымъ столько лѣтъ
У многихъ дружбы нѣтъ!...

МУЗА (*Сатиру жъ*).

И мой тебѣ совѣтъ:
Поди своимъ путёмъ и насъ ты удаляйся;
А гдѣ изволишь — тамъ и прославляйся?...

МОМУСЪ (*ему жъ*).

И мимо насъ ходить изволь вокругъ!...

САТИРЪ.

Что сталось это вдругъ?...
Какая перемѣна?... (*указывая на Москву.*)
Оттоль меня изгнать старалась Мельпомена,
А здѣсь и Талія вотъ то жъ предприняла....

МОМУСЪ.

Да!.. не мѣшайся-тка въ чужія ты дѣла!..
Поди жъ! поди!.. что сталъ?.. ну слышишь, убирайся!...

САТИРЪ (*съ насмѣшкою*).

Пойтить не мудрено;... да что вы безъ меня?...
Вѣдь такъ, какъ смертные зимою безъ огня?..

Но, Момусъ, ты признайся,
По справедливости скажу я вамъ, не въ лесть:
(*къ Музѣ*).
Ты даръ имѣешь
Нравоученія съ утѣхой сплесть; (*къ Момусу.*)
А ты ей въ томъ радѣешь,
И можно приписать вамъ это въ честь;
Но этова не много,
А надобно гнать вонъ пороки очень строго....
Всмотритесь вы, что въ однихъ васъ пользы есть?...
Кто углубляется внимать сухимъ разсказамъ.
Изъ множества никто,
Я вѣдаю про то, —
Дивятся смѣючись лишь видимымъ проказамъ·
А если гдѣ меня лишь съ вами съединятъ,
То выраженія мои умы плѣнятъ!...

МОМУСЪ (*особо*).

Не меньше зà это тебя и побранятъ...

САТИРЪ (*продолжаетъ*).

Всей силой для сего стараюсь я трудиться,
Дабы могло кому что къ пользѣ пригодиться.

МОМУСЪ.

Пустое!... что бъ собой исправилъ ты людей!...

САТИРЪ.

Не спорю!... это мнѣ извѣстно,
И вижу повсемѣстно:
Кто правду говоритъ, тотъ первый всѣмъ злодѣй,

МОМУСЪ.

Анъ ты-та вотъ и есть!... тебя, такъ какъ урода,
Давно бы отдалить пора отъ смертныхъ рода!...

ЯВЛЕНІЕ III.

МЕРКУРІЙ *(спускается по облакамъ)* И ПРЕЖНІЕ.

САТИРЪ.

Ши!.., видите ли?.. вонъ!...
Меркурій съ облаковъ нисходитъ!...
(Момусъ и Муза всматриваются.)

МУЗА.

Пришествіе его меня въ восторгъ приводитъ...
Конечно, къ намъ его отправилъ Аполлонъ...

МОМУСЪ *(разсмотря.)*

Да, такъ и есть что онъ.
Э! спрячьтеся начасъ вы къ этому пригорку,
А я съ нимъ поведу свою здѣсь поговорку...
Подите жъ!.. что стоять!
Я гостя этова могу безъ васъ принять...
(Муза и Сатиръ отходятъ къ сторонѣ; а Момусъ, взявъ стклянку, будто не видя Меркурія, пьетъ.)

МЕРКУРІЙ *(сойдя на землю и не видя ихъ.)*

Съ Парнасса лишь спустился,
Такъ верстъ за нѣсколько ужъ я и очутился...
Безсмертныхъ завсегда коротокъ путь:
Вотъ еже ль надобно что гдѣ-нибудь,
Какъ ни было бъ далека,
Въ одно мгновенье ока!...
Лишь только вздумалъ, то на мѣстѣ томъ и сталъ.
(Приближается къ Момусу, а онъ, будто его не видя, пивши изъ стклянки, и посмотря на небо, говоритъ про себя:)
На силу стклянцу свою я опросталъ!...

МЕРКУРІЙ (*увидя его*).

Кто это?... а! прохожей...
Съ какою жъ грубой рожей?...
Однако жъ подойду...
И посмотрю, кого я въ немъ найду?...
(*Подходитъ и разсматриваетъ.*)
Да это Момусъ!... онъ, безъ всякія ошибки,
И всѣ его улыбки,
Я это точно зрю...
Постой-жа притворясь, я съ нимъ поговорю
Какъ можно посмирняе...

МОМУСЪ (*особо*).

Посмотримъ, кто изъ насъ умняе?..

МЕРКУРІЙ.

Прохожему желаю доброй путь!...

МОМУСЪ.

На что мнѣ?... безъ тебя иду я какъ-нибудь?

МЕРКУРІЙ.

Поласковѣе будь!
Я, видишь, вотъ къ тебѣ почтеніе имѣю...

МОМУСЪ.

Да я не разумѣю;...
А ваша честь? спросить я ежель смѣю....

МЕРКУРІЙ.

Нельзя тебѣ сказать, какую я имѣю...
Но ты мнѣ о себѣ скажи, кто ты таковъ?...

МОМУСЪ (*притворяясь робкимъ*).

Я... я; сударь?... я такъ, изъ простаковъ...

МЕРКУРІЙ.

А напримѣръ, твои родители кто были?...

МОМУСЪ.

— Таскаясь по лѣсамъ; ужъ все забыли.

МЕРКУРІЙ.

По крайней мѣрѣ знаешь то!...

МОМУСЪ.

А что?

МЕРКУРІЙ.

Кто есть отъ нихъ потомки?...

МОМУСЪ.

Изволишь отдохнуть?... я постелю соломки....

МЕРКУРІЙ.

Объ этомъ ли съ тобой веду я рѣчь?...

МОМУСЪ.

Конечно, надобно себя и поберечь!...
Вотъ можешь тутъ прилечь... (*и отворотясь, смѣется*).

МЕРКУРІЙ.

Не смѣйся!... а скажи, кто были твои предки?...

МОМУСЪ.

Да я не имѣлъ... ни дрожекъ, ни каретки.
А все брожу пѣшкомъ,
И подпираюся вотъ этимъ посошкомъ...

МЕРКУРІЙ.

Такъ я жъ съ тобой, съ дружкомъ,
Иначе поступить умѣю!...

МОМУСЪ.

Отверзти устъ своихъ предъ вами ужъ не смѣю.

МЕРКУРІЙ.

Не притворяйся!... все вѣдь вижу я...

МОМУСЪ.

Ну, воля въ томъ твоя:
Не очень я дослышу...

МЕРКУРІЙ (*снимая съ него шляпу*).

Такъ эту сбрось съ себя прикрышу
И о своей скажи породѣ мнѣ!....

МОМУСЪ (*взявъ шляпу подъ пазуху и съ жалкимъ видомъ указывая на Москву*).

Вонъ въ этой сторонѣ,
А именно въ Москвѣ,
Случившимся пожаромъ
Въ несчастіе я впалъ!....

МЕРКУРІЙ (*особо*).

Повелъ исторію... и это ужъ не даромъ...
(*къ Момусу*).
Ну!... что жъ ты сталъ?...

МОМУСЪ.

Да, тамъ, гдѣ къ мѣстечку лишь только я присталъ
И гдѣ-было судьба меня ужъ какъ пригрѣла....
Но вдругъ премножество огня, гдѣ ни взялось,
Житье-бытье имъ наше обнялось—
И не замедлясь все на вόздухъ поднялось!...
Такъ родословіе мое тутъ и сгорѣло...

МЕРКУРІЙ.

Неужто уже ты не вспомнишь ни о комъ?

МОМУСЪ.

Я вашей милости, мнѣ кажется, знакомъ?
Вѣдь вы изъ энтова селенья?...
(*указывая къ Парнасу*).

МЕРКУРІЙ.

Безъ сомнѣнья...

МОМУСЪ.

И я бывалъ тамъ много разъ
И видывалъ и васъ...

МЕРКУРІЙ.

Быть можетъ;... но тебѣ извѣстенъ ли Парнассъ?

МОМУСЪ.

Объ этомъ писано, да только не при насъ...

МЕРКУРІЙ.

И жители тебѣ на ономъ неизвѣстны?...

МОМУСЪ.

Не достаетъ о семъ понятья моево;
Однако жъ я слыхалъ, не помню отъ ково,
Что дамы тамъ куда какъ всѣ прелестны.

МЕРКУРІЙ (*между тѣмъ смотря къ пригорку.*)

А! энто кто ещо?... я вижу тамъ двоихъ;
Узнать мнѣ надобно объ нихъ,
Кто бъ были таковы?... что такъ таятся?..

МОМУСЪ.

То-жъ странники, какъ я въ незнамой сторонѣ,
Такъ всѣхъ боятся...

МЕРКУРІЙ.

Что за люди онѣ?...

МОМУСЪ.

Объ нихъ я, нечева, сказать вамъ не возьмуся...

МЕРКУРІЙ (*разсмотря.*)

О чемъ и спрашивать?... съ Сатиромъ Муса...
Ково мнѣ надобно, нашолъ я ихъ,
И всѣхъ троихъ...

МОМУСЪ (*про себя.*)

Ну, видно, что онъ къ намъ отправленъ Аполлономъ;
Съ какимъ-та только лишь резономъ?
Хотѣлъ бы вѣдать я...

МЕРКУРІЙ (*ему*).

Въ томъ воля не моя;
Къ Парнассу смертные отселя вопія,
Что вы отъ нихъ ушли и странствію вдалися...

МОМУСЪ.

Вотъ видишь!... да оттоль едва мы уплелися,
Избѣгнуть видимой опасности спѣша
Чуть-чуть ужъ только въ насъ держалася душа!...

МЕРКУРІЙ.

Теперь себя вы ободрите —
Меркурія во мнѣ вы зрите:
Нисполанъ я, чтобъ васъ въ пути остановить;
А для ради чево, нельзя вамъ объявить....

МОМУСЪ.

Не любопытствуемъ!... пустились на отвагу....

МЕРКУРІЙ.

Премудры вышнія намѣренья ко благу!...

МУЗА (*Момусу*).

На участь намъ свою нельзя никакъ роптать,
А надобно отдать
Себя намъ Божьей власти.

МОМУСЪ.

Подвергнувшись напасти,
Вѣдь сколько мы въ пути,
Не вѣдая куды итти,
Имѣли страсти?... (*Къ Меркурію.*)
Пустилися совсѣмъ въ незнамой край,
А дѣло стало къ ночѣ...
Сказать тебѣ корочѣ:
Такъ тутъ-та разбирай,
Что горы и что кочки,

А мы спѣша, ни въ чомъ не дѣлая отсрочки,
Такъ спотыкались все на камни и пенёчки....

МЕРКУРІЙ.

Дивиться надобно, какъ могъ ты это снесть?

МОМУСЪ.

Я вижу, у тебя вонъ крылья есть,...
Такъ ты, какъ воздухъ осѣдлаешь,
И сидячи на немъ,
Хоть ночью, хотя днемъ,
Имъ править какъ конемъ,
Куда ни пожелаешь;...
И потому всегда безъ устали бываешь...

МЕРКУРІЙ (*Музѣ*).

Простительно!... вѣдь онъ
Для шутокъ сотворенъ:
Ко утѣшенію живущихъ на Парнассѣ...

МОМУСЪ.

А можно ли спросить: на вашемъ на Пегасѣ
Кто нынѣ умненькой изволитъ разъѣзжать?...

МЕРКУРІЙ.

Кто поводомъ его умѣетъ удержать... (*особо.*)
Насмѣшекъ надобно его мнѣ убѣжать,
Пора подняться къ Геликону
И возвѣстить объ нихъ немедля Аполлону...

(*Хочетъ уйти; но Сатиръ его удерживаетъ.*)

САТИРЪ.

Пожалуй-ка постой!... что я хочу сказать:
Не можно ль показать,
За наши службы,
Такой намъ дружбы,
Какъ ты, мнѣ кажется, къ Парнассу вотъ спѣшишь;

Гдѣ многихъ милостью своей должишь,
По случаю такому,
Въ веселенькой бы часъ
Не можно ли какъ тамъ напомнить и объ насъ?

МОМУСЪ.

Чтобъ къ мѣстечку бы намъ пристроиться какому!...

МЕРКУРІЙ *(посмотря на нихъ сурово и оборотясь къ Музѣ.)*

Помедли, Муза, здѣсь,
И ожидай меня съ небесъ:
Какъ черезъ часъ не прежде.
(поднимается на воздухъ.)

МОМУСЪ И САТИРЪ.

Такъ мы останемся ужъ въ той надеждѣ?...

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ МЕРКУРІЯ.

МОМУСЪ.

Куды сердитъ!... и дать отвѣта не хотѣлъ,
Взвился и полетѣлъ...

САТИРЪ.

А Муза, будто бы во что-та углубилась?...

МУЗА *(про себя.)*

Надежды я совсѣмъ лишилась;
Возможно ль мнѣ спокойной быть?...
Я не могу забыть,

Тотъ городъ, гдѣ могли ужъ мы себя прославить;
А вотъ теперь должны совсѣмъ его оставить...

САТИРЪ.

Такой случай
Вѣдь съ нами встрѣтился, конечно, невзначай,
Вы вѣдаете сами...

МУЗА.

Сатиръ! отстань, не докучай!...
Владѣй своими ты дремучими лѣсами,
И возвышайся тамъ какъ хочешь чудесами.

МОМУСЪ (*ему жъ*).

А въ городъ, чуръ, никакъ ужъ ни ногой!...
Потщится всякъ тебѣ покорнымъ быть слугой...

САТИРЪ (*про себя*).

Курьёзно!... какъ они не признаются,
Что правиламъ ихъ всѣ лишь только что смѣются,
И при своемъ вовѣкъ разсудкѣ остаются....
А критики хотя не могутъ и любить,
Да ею льзя порокъ довольно убѣдить!...

МОМУСЪ (*особо*).

Сбираются тебя ужъ за это побить...

(Въ оное время, при разсвѣтаніи дня, означается вдали Парнассъ, со всѣми обитающими на ономъ... при подножіи жъ горы Москва, и на открытомъ мѣстѣ новое зданіе.)

МОМУСЪ (*къ Музѣ*).

Муза! что ты дремлешь
И милости его рѣчамъ не внемлешь?
Мнѣ кажется, пора грустить и перестать.
Взгляни-тка: вонъ ужъ стало разсвѣтать!..

ЯВЛЕНІЕ V.

АПОЛЛОНЪ (*на своей колесницѣ*) И МЕРКУРІЙ (*ему предшествуетъ*).

САТИРЪ (*Момусу*).

Умолкни... Аполлонъ на облакахъ мнѣ зрится
И къ намъ часъ–отъ–часу онъ ближе становится...

МОМУСЪ.

Да и Меркурій тутъ предшествуетъ ему,
Ну, видно по всему:
Посланникъ божій что–нибудь объ насъ доноситъ...

МУЗА.

Потребно намъ нарядъ съ себя дорожной сбросить.
(*Скидываютъ поспѣшно съ себя верхнее платье и подходятъ къ Аполлону.*)

МЕРКУРІЙ (*сошедъ на землю, говоритъ къ Аполлону*).

«Вотъ, странники тѣ тутъ, которыхъ я обрѣлъ,
«И дожидаются, какъ я имъ повелѣлъ...

АПОЛЛОНЪ (*къ нимъ.*)

Пришло уже то время
И часъ, въ который вашъ отецъ,
Снимая съ васъ печалей бремя,
Творитъ и странствію конецъ!...
Въ Москву попрежнему вамъ должно возвратиться
И тамо водвориться!
Въ ней смертные встрѣчать желаютъ васъ!...
(*Сатиръ хочетъ говорить, а Момусъ удерживаетъ.*)

МОМУСЪ.

Молчи!... съ Олимпа сей нисходитъ гласъ!...

АПОЛЛОНЪ (*продолжаетъ*).

Представя время то, когда изъ сей столицы
Любители наукъ, взводя свои зѣницы
Къ предальной высотѣ,
И удивляяся тамъ зримой красотѣ,
Нашедъ свободной путь они до Геликона,
Гдѣ много обрѣли познаніемъ закона....
По маломъ времени, простерлися отъ нихъ
Торжественные клики,
И соружилися въ предѣлахъ ихъ
И алтари велики....
Съ небесъ къ нимъ Музы всѣ сошли,
Блаженство въ сихъ мѣстахъ они себѣ нашли,
Преукрашенные имъ храмы отворились
И жертвы многія повсюду воскурились
Отъ ихъ прехвальныхъ дѣлъ!..
А что положенъ былъ предѣлъ,
Тамъ зданіе разрушить...

МОМУСЪ (*про себя*).

Желаемъ мы послушать
Про божески дѣла:
Какая бы была
Тому причина?

АПОЛЛОНЪ.

Неспостижимая судебъ пучина:
Всѣхъ божьихъ промысловъ!.. и потому
Проникнуть смертнымъ ихъ не можно ни кому...

МОМУСЪ (*про себя же*).

Такъ нечево жъ познанья дожидаться;
А видно, такъ остаться...

АПОЛЛОНЪ.

Грядите вы, вонъ въ этотъ домъ,
Которой соружонъ, хотя съ большимъ трудомъ;
Я смертнова избралъ сего для исполненья:
Онъ, не щадя ни силъ, ниже свово имѣнья,
Устроилъ вамъ убѣжище сіе!...
Вы тутъ живите...
Сатира отъ себя лишь только отжените!
Благословеніе есть въ томъ мое....
(подъемлется на воздухъ.)

САТИРЪ.

Великій Аполлонъ!... меня въ томъ извините!...

АПОЛЛОНЪ *(съ высоты).*

Гоните его прочь!... Гоните!
(и по семъ скрывается облаками.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ АПОЛЛОНА.

МЕРКУРІЙ *(Сатиру).*

Сатиръ! ты слышалъ божій гласъ?...

МОМУСЪ *(ему жъ).*

Крѣпчайшій данъ тебѣ приказъ!

МЕРКУРІЙ *(ему жъ).*

Забудь навѣкъ Парнассъ!

МОМУСЪ.

И въ томъ числѣ и насъ....

САТИРЪ (*къ Меркурію и Музѣ*).

Меркурій!... Муза!... я прошу однихъ лишь васъ:
Нельзя ль мнѣ съ вами тамъ побыть хоть притаяся?

МОМУСЪ.

Нѣтъ! нѣтъ!... нельзя никакъ!... ступай ты восвояси
И съ нами болѣе не будь....
Во всѣ вотъ стороны тебѣ счастливой путь!...

САТИРЪ (*отходя съ сердитымъ видомъ*).

Присутствія свово я васъ избавлю;
Но вѣдайте, что всѣхъ безъ критикъ не оставлю.

МОМУСЪ (*въ слѣдъ ему*).

Что хочешь, то чудесь,
Да только лишь не здѣсь,
И выражать изволь намъ выговоры строги....

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЕ, КРОМѢ САТИРА.

МЕРКУРІЙ (*Момусу*).

Оставь его, взгляни на созданны чертоги:
Предуготовленны они для васъ двоихъ,
Входите въ нихъ!...

МУЗА.

Въ какомъ я восхищеньѣ?...
Зря столько многое въ семъ зданіи раченье:
Любители театръ!... что въ жертву вамъ принесть?

МОМУСЪ.

Имъ въ славу имъ и въ честь
Провозгласимъ хвалой въ награду.

МУЗА.

Въ толико мало дней такую чтобъ громаду
Устроить и во всемъ приличной видъ ей дать —
Льзя ль было ожидать?...

МОМУСЪ.

Изволь кто отгадать!..
Поспѣшно все вотъ какъ свертѣли...

МЕРКУРІЙ.

Тѣмъ самымъ обществу предугодить хотѣли.
Но пребывайте вы теперя здѣсь однѣ,
А я отправлюся къ предальной сторонѣ...
(Поднимается на воздухъ, и въ оное время въ новопостроенномъ домѣ начинается музыка тихо).

МОМУСЪ *(Меркурію.)*

По вашей волѣ
Противиться не смѣемъ болѣ....

МЕРКУРІЙ *(съ облаковъ).*

Я буду посѣщать васъ часто и оттолѣ...

МОМУСЪ *(ему).*

Потребно въ словѣ тверду быть,
Дабы вотъ не забыть
Полезнова для насъ такова обѣщанья....
(Меркурій скрывается).

МОМУСЪ *(къ Музѣ).*

Разсталися мы съ нимъ безъ дальнаго прощанья...

МУЗА.

Что это?.. музыки тамъ звуки начались?..

—

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

(*Жители, выходя изъ дома, поспѣшно приближаясь къ нимъ, поютъ*).

ХОРЪ.

Откуда вы взялись?
О, Муза! Момусъ! здѣсь опять мы васъ встрѣчаемъ...
Какую ощущаемъ
Отраду, видя васъ!
Изобразить нельзя сего на этотъ разъ...

МУЗА И МОМУСЪ.

По вашему привѣту:
Сомнѣнія намъ нѣту
Надежду положить,
Что безпрепятственно въ мѣстахъ сихъ можемъ жить...

ХОРЪ.

Вы мыслите неложно:
Сколь было намъ возможно,
Васъ льстяся возвратить,
Вамъ зданіе сіе мы льстились посвятить...

МУЗА И МОМУСЪ.

Наше въ томъ одно желанье:
Водворяся въ это зданье,
Время то возобновить,
Дни забавъ возстановить...

(*Нѣкоторые изъ жителей.*)

Начиная симъ веселье,
Поспѣшимъ на новоселье,
Силы силой ополчимъ!
Скуку въ адѣ заключимъ.

МУЗА И МОМУСЪ.

Составляя вамъ веселье,
Съ вами мы на новоселье...

ХОРЪ.

Силы силой ополчимъ,
Скуку въ адѣ заключимъ...

(*Всѣ отходятъ въ новой домъ и симъ окончевается*).

СКАЗКИ.

Его сіятельству

Превосходительному Господину

Тайному Совѣтнику,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Дѣйствительному Камергеру

главному, учрежденныхъ для вымѣну государственныхъ ассигнацій банковъ

Директору

и

Ордена Святыя Анны Кавалеру

Графу

Андрею Петровичу

Шувалову

Милостивому Государю.

Сіятельнѣйшій графъ!

Милостивый государь!

Какъ съ насъ невѣжества ниспали бремена
И наступили тѣ полезны времена:
Въ которы день отъ дня, безъ всякія препоны,
Наукамъ, ремесламъ въ Россіи зиждутъ троны.
Кто жъ праздности есть врагъ, тотъ тщится успѣвать
Въ дѣлахъ, могущихъ честь ему по мѣрѣ дать.
Для блага общаго Труды есть польза многа.
Труды ко счастію ближайшая дорога.

За основаніе пріемля мысль сію,
А Спутникомъ къ тому способность зря свою,
И въ предпріятіи моемъ толико смѣломъ:
Нашедши случай то, исполнить самымъ дѣломъ,
И суетности я своей хотя польстить,
Такой малѣйшей плодъ взялъ мѣры посвятить
Любителю наукъ; мнѣ эта мысль втвердилась,
Сіятельнѣйшій Графъ! къ тебѣ та мысль склонилась.

Къ тебѣ, и ты мое симъ счастье соверши,
Пріими сей слабый трудъ отъ искренней души!
Къ тебѣ мой духъ давно усердіемъ пылаетъ,
И только онъ сево единаго желаетъ:
Достойнымъ сдѣлаться чтобъ милостей твоихъ,
И ожидаетъ ихъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго государя

нижайшій слуга,

Александръ Аблесимовъ.

СКАЗКИ.

СКАЗКА I.

китайская.

За истинную такъ иныя утверждаютъ,
Что все сотворено на свѣтѣ для людей.
На это разскажу примѣръ я сей:
Подобно какъ и твари разсуждаютъ.
Начну сперва я съ Крысъ:
Онѣ изъ норъ сползлись
Въ кучу
И, возводя свой къ Небу взоръ,
Зря солнце, зря лучи, и зря на небѣ тучу,
И вотъ ихъ разговоръ:
Великолѣпенъ свѣтъ! какое жъ въ немъ пространство!
Какое жъ въ немъ убранство!
Какой
Для насъ покой!
Какія созданы великія жилищи!
Какое множество готово всякій часъ
По закромамъ намъ пищи
Все, словомъ, что ни есть, все создано для насъ
Богами:

Такъ должны мы имѣть всѣхъ тварей здѣсь слугами!
Намъ Кошка есть одна великая боязнь;
Тиранствомъ льзя назвать ея жестоку казнь.
Оплошныхъ насъ тиранка пожираетъ,
А осторожна мышь состарясь умираетъ.
Тварь Утки плавали, а гдѣ?...
Въ прудѣ;
И плавая взирали
На вышню красоту, и также разсуждали:
Сестрицы! вѣдь луга, ручьи и озера
И рѣки и моря
И всѣ плоды, что есть различна роду,
Здѣсь созданы для насъ:
Не должны ль мы за то благодарить всякъ часъ
Природу,
Которая на свѣтъ всѣхъ насъ произвела
И пищу намъ дала,
Дала намъ и свободу.
Оселъ
Когда-то мимо шелъ
Потока
И чиста и глубока,
А день
Былъ ясной.
Узря свою въ водѣ онъ тѣнь,
Любуяся собой такъ, какъ Нарцисъ прекрасной,
Любуясь говорилъ: да что жъ
Довольно я хорошъ
И статенъ.
Пускай такъ люди врутъ: Оселъ-де не уменъ;
Однако онъ
Живетъ нерѣдко знатенъ

И ввѣкъ не знаетъ, чтобъ стыдиться,
Умѣетъ лишь гордиться...
Довольну похвалу Оселъ себѣ поетъ;
Чево-жъ еще къ красѣ ему не достаетъ?
Роговъ:
Безъ нихъ нельзя бодаться.
Осматриваяся и съ зади и съ боковъ
Довольно на себя не могъ налюбоватся.
Кто можетъ, говорилъ, еще въ томъ сумнѣваться,
Чтобы на всѣхъ поляхъ трава расла
Не для ради Осла?
И люди созданныя Ослу повиноваться:
Всесвѣтной умница, да бѣденъ безъ числа,
Въ услугахъ у Осла:
Онъ носитъ корму намъ, онъ чиститъ наше стойло
И водитъ насъ на водопойло.
О! коль блаженъ нашъ вѣкъ!
Такую дерзку рѣчь услышалъ человѣкъ.
Возможно ль, говорилъ, чтобъ это бѣдно племя,
Которо по судьбѣ
Таскать осуждено всегда тяжело бремя
Имѣло о себѣ
Толику
Мысль велику,
Не смысля, глупое, оно
Что все съ начала вѣка
На свѣтѣ создано
Для пользы человѣка.
Вседневно Ангелъ зря съ небесной высоты
Земныя суеты
И тако рекъ:
Колико человѣкъ

От҃ Ангела далекъ;
Онъ долженъ во слезахъ, въ болѣзни въ свѣтъ родиться
И, живши на земли, работать и трудиться,
Поля орать
И пищу собирать;
Бѣды и счастье съ нимъ всегда попеременно,
И послѣ умереть онъ долженъ непремѣнно.
Въ тотъ часъ
Услыша ТИНГЪ * сей гласъ
Какъ Твари разсуждали
И заблуждали
Созвавъ ихъ, говорилъ:
Богъ всю вселенную сначала сотворилъ
Обиліемъ плодовъ и Землю насадилъ,
А Тварей по свойству Природа раздѣлила,
Для общей должности другъ другу покорила,
И такъ устроя свѣтъ,
Путь истинный блаженства
Въ васъ преимуществъ всѣхъ ни въ комъ изъ смертныхъ нѣтъ:
Имѣетъ всякъ изъ васъ свои несовершенства.

СКАЗКА II.

Правда и Ложь.

Давно
Ложь съ Правдою живетъ въ почтеньѣ не равно.

* Китайской богъ.

Въ прошедши времена побольше съ Правдой жили
И ей служили,
А послѣ стало ужъ не такъ:
Во Лжѣ узнали смакъ.
За Правду умереть готовъ лишь былъ дуракъ,
А умные на то ни мало не взирали.
Судьи, вотъ напримѣръ, что споры разбирали,
Они просѣльщиковъ безъ страха обирали
И кривдой Истину марали,
Иль, лучше, что одни, другія врали то-жъ
Безъ принужденія вплетали въ правду Ложь,
И рѣчь была та не складна,
Гдѣ Истина одна.
А кто умѣлъ хоть всѣхъ Ложь въ Правду претворить,
О томъ неслась рѣчь такъ: гораздъ онъ говорить.
Вошла тогда Ложь въ моду:
Толпы умовъ она подъ власть себѣ брала
И кромѣ ни чево винъ лутчихъ не пила;
А Правда бѣдная пила ужъ воду.
Ложь Истину всегда,
Безъ всякова стыда,
Какъ бѣднова богачъ, неправой тяжбой жала
И обижала.
Не стало больше силъ у Правды то сносить,
Тогда пошла она въ обидѣ попросить
За честь свою вступиться,
Надѣяся себѣ безъ всѣхъ
Помѣхъ
Найтить въ судѣ успѣхъ
Отъ Лжи поборониться.
У Правды тожъ
Была на Ложь

Во всемъ улика.
Просила всю Юстицку Власть
Отъ мала до велика,
Не мня, что тѣмъ себѣ готовила напасть.
У Правды Стряпчихъ нѣту
Брела сама въ Приказъ, таща и Ложь къ отвѣту.
Ложь, зря свою бѣду,
Нейдетъ къ суду:
Кругомъ она себя увидя виноватой,
Не чаяла въ судѣ отдѣлаться и платой;
И какъ мужикъ богатой
Не хочетъ никогда остатися въ винѣ,
Пронырливая Ложь подобно,
Какъ было ей удобно,
Подъ покровительство вступила къ Сатанѣ.
Ложь Дьяволъ увѣщалъ,
Она чтобъ не тужила,
А всю бъ въ томъ на него надежду положила.
Онъ Стряпчева къ суду сыскать ей обѣщалъ
Такова
Удалова,
Кой съ корня бы дѣла приказныя всѣ зналъ.
Исполнилося такъ: тотъ Ябедникъ предсталъ
Въ Юстицкое собранье;
И Правда тутъ.
Пошолъ имъ судъ,
Настало толкованье.
Тамъ Правда предъ судомъ Ложь стала уличать,
А Ябедникъ на то былъ долженъ отвѣчать.
Ужасно было зрѣть какъ Стряпчій разъярился,
Казалось, что тогда самъ чортъ въ него вселился:
Въ лицѣ онъ премѣнился,

Разинулъ пасть какъ адъ,
И испустилъ клеветъ на Правду ядъ;
Руками хлопалъ,
Ногами топалъ,
Зубами онъ скрипѣлъ
И яростью кипѣлъ,
Хрипѣлъ
И задыхался!...
Подъячіе врутъ такъ: суха де ложка ротъ
Приказному дерётъ.
Такъ крикомъ Ябедникъ въ судѣ не оправдался.
Полезныя текли для Правды тѣ часы
И Правосудія клонились къ ней вѣсы;
Какъ вдругъ чертенка съ три, откуда ни взялися,
Клубкомъ они свилися
У Стряпчева въ рукѣ
И такъ свѣтилися, какъ злато въ кошелькѣ!
Чьево не соблазнитъ корысть проклята взора?
Хотя не завсегда,
Однако иногда
Перемогаетъ честь и дѣлаетъ въ насъ вора!
Теперь веселый видъ явила вся контора:
Не Стряпчева отвѣтъ тутъ Правду обвинилъ,
Но то, что Чортъ судей на деньги соблазнилъ:
Червонцы мнимые ихъ очи ослѣпили;
Они со Правдою злодѣйски поступили,
Вершили дѣло такъ: у Правды все отнять,
Продать
И за безчестіе въ платежъ все Лжѣ отдать.
Къ той описи Крючки приказны приступили.
А ихъ обряды таковы:
Какъ липку Правду облупили

Всю съ ногъ до головы,
И Правду дорогую
Оставили нагую!
Не можно описать сколь въ радость Чортъ пришолъ,
Какъ будто кладъ нашолъ,
Не кладъ и не игрушку —
У Ябедника душку,
И сдѣлалъ Чортъ въ тотъ день великую пирушку,
На коей для сево удачнова конца
На старости и самъ попрыгалъ голубца.

СКАЗКА III.

Мнѣніе Козла о свадьбѣ стараго Мѣщанина.

Козелъ, ища ночлега,
Увидѣлъ какъ на дворъ проѣхала телѣга,
За ней потомъ берлинъ
И въ немъ сидѣлъ женихъ, старинной Мѣщанинъ,
А тамъ, напослѣди, пріѣхала коляска
Съ невѣстой отъ вѣнца
И стала у крыльца.
Вошла невѣста въ домъ; сталъ пиръ и стала пляска.
Козелъ на пиръ,
Какъ нищій въ міръ,

Побрелъ, и межъ людей прокрался
И тутъ же съ пьяными толкался.
И видитъ жениха гораздо стара,
Съ сѣдою бородой
Сидяща впереди съ своею молодой.
Жена ему не пара
Затѣмъ, что не стара:
Ей только было лѣтъ десятка съ полтора.
Козелъ съ гостями за одно
Тянулъ вино
И брагу
И взялъ отвагу:
Насыпалъ лобъ,
Схвативши съ пивомъ кружку,
Ногою топъ,
Сталъ веселить пирушку.
Обычай есть
Крестьянскій строгой:
На свадьбѣ всѣмъ чтобъ дѣлать честь,
Кто бъ въ гости ни пришолъ, богатой иль убогой,
Но пуще воровства
Бояться колдовства,
Бояться, чтобъ не быть въ обновѣ свадьбѣ новой,
Невѣстѣ быть быкомъ, а жениху коровой.
И для таво-та лишь гостямъ не кажутъ зла.
Хозяинъ приказалъ всѣмъ потчивать Козла.
Козелъ сему привѣту
Былъ столько радъ,
Что и примѣра нѣту.
Подшедши къ Жениху, сказалъ: «здорово, братъ,
«Женяся.»
Женихъ, не разсердяся,

Отвѣтствовалъ смѣяся:
«Козелъ, ты бредишь ложь:
«Я братомъ быть Козлу ни мало не похожъ.»
Козелъ твердилъ все тожъ:
«Не сумнѣвайся въ томъ, что ты съ двумя ногами
«И сталъ, женившись, молодой,
«Но ты вѣдь ужъ теперь съ сѣдою бородой,
«Такъ будешь, можетъ быть, ты скоро и съ рогами.

СКАЗКА IV.

Олень и Бычокъ.

При рѣкѣ
Невдалекѣ
Отъ той дубровы,
Олени гдѣ велись,
На тѣхъ лугахъ паслись
Бычки, Тѣлушки и Коровы
А въ стадѣ у Коровъ былъ вотъ какой Теленокъ
Такъ воленъ, какъ ребенокъ
Не телка, да бычокъ
И самой ужъ скачокъ,
Что называется, ково чѣмъ подурачить,
Ково бы чѣмъ уячить,
Иль травки у ково клочокъ, другой отнять,
Онъ, словомъ, всякова умѣлъ пересмѣхать;
Онъ всѣхъ по-своему тѣлятъ мычать заставилъ
И лучше ни ково себя не ставилъ

Тутъ не было такихъ, ево бъ кто проучилъ.
Какъ нѣкогда Бычекъ къ Оленю подскочилъ
И сталъ надъ нимъ смѣяться,
Оленю диоваться:
«Къ чему, сказалъ, рога такіе, какъ крючки?
«Ты зацѣпляешься вездѣ ужъ за сучки.»
Не уступалова Олень тотъ былъ десятка,
И, вѣрно бы, у нихъ была велика схватка,
Олень бы далъ ему тычокъ,
Когда бъ не зналъ, что тотъ знатненекъ былъ Бычокъ:
Порода ихъ ему на умъ взбѣжала,
Откуда удержала.
Однако не щадя сево врага,
Сказалъ ему отвѣтъ довольно коротенекъ:
«Не смѣйся, мой дружокъ, еще ты молоденекъ:
«Твой батюшка имѣлъ не меньше сихъ рога;
«А ты хоть и прыткуешь,
«Да только самъ роговъ такихъ же не минуешь.»

СКАЗКА V.

Лисица и Колдунъ.

Лисица и Колдунъ въ лѣсу сошлися
И такъ какъ старые знакомцы обошлися,
Потомъ расхвастались другъ другу удальствомъ,
Иль, лучше, плутовствомъ,

Которое они употреблять обыкли:
Обманывать привыкли.
Тотъ хвасталъ о себѣ, что онъ-та и дѣлецъ
Что онъ-та и хитрецъ,
И ужъ противъ ево не сыщется рѣзецъ!
Отвѣтствуетъ на то пронырлива Лисица,
Что встарь была
Въ обманахъ и она не мелка мастерица,
И дѣлала дѣла
Такія, что ей честь довольну приносили,
Такъ съ нимъ она
Равна.
Тѣ рѣчи Колдуна
Немного повзбѣсили.
Онъ мнитъ, что первому быть должно одному
Кому
Большинствомъ
Иль старшинствомъ.
Тотчасъ о томъ Колдунъ Лисицѣ предложилъ
И уговоръ такой онъ съ нею положилъ:
Тотъ первенство достанетъ,
Кто чѣмъ ково сперва проворнѣе обманетъ.
Не струсила Лиса,
Но этова-жъ часа
Назначила тотъ день и мѣсто для обману.
Колдунъ мнилъ ужъ ево ни кто не проведетъ.
Онъ дня тово нетерпѣливо ждетъ
И такъ намѣренье свое кладетъ:
Поранѣ де Лисы ужъ я, конечно, встану,
И ждать не стану,
Лисицу напередъ обманомъ подкушу
И споръ рѣшу.

Какъ время лишь приспѣло,
Идетъ Колдунъ въ лѣсъ смѣло.
Пришолъ и ждетъ
Онъ въ полѣ
Часовъ пять шесть и болѣ.
Лисица ни отколѣ
Къ нему нейдетъ.
Колдунъ дивится,
Ужъ тотъ ли это день назначенъ имъ сойтиться
Другъ друга обмануть?
Пришло ему на умъ, чтобъ на небо взглянуть
И дни смѣкнуть.
И какъ Колдунъ добрался,
Какой тогда былъ день—
Сталъ въ пень
Какъ въ вершу самъ попался:
День этотъ былъ тогда обмановъ ремесло—
АПРѢЛЯ ПЕРВОЕ ЧИСЛО.

СКАЗКА VI.

Женатой Хвастунъ.

Былъ нѣкто Щеголекъ довольно всѣмъ богатъ
И былъ женатъ,
А ко всему тому и волокита страстной,
Ревнивымъ всѣмъ былъ другъ опасной.

Какъ прежде онъ имѣлъ изрядной капиталъ,
Тогда, што было мочи,
Старался щегольствомъ плѣнять онъ женски очи
И тѣмъ имѣньица не мало промоталъ.
Жена ево за то ни мало ни тазала
Да только наказала:
Взяла примѣръ съ нево —
Влюбилася въ урода.
Въ какова жъ?... въ своего
Влюбилась скорохода.
Досады на себя она не умножала,
Но купно и съ своимъ любовникомъ бѣжала;
Такъ этимъ сдѣлала она ему просторъ.
Однако муженекъ объ ней не затужился,
Но больше въ роскоши прямыя опустился:
Моталъ до этихъ поръ,
Какъ безъ остатку все имѣнье истощилось,
Да только страсти въ немъ къ любви не умень-
шилось,
Достатку больше нѣтъ, такъ въ карты сталь играть,
Иль инако сказать: вездѣ онъ началъ лгать:
«Тамъ сорвалъ банкъ ста два, тутъ былъ онъ въ по-
ловинѣ,
«Тогда онъ выигралъ сто призовъ у госпожь
«Отъ скуки по полтинѣ;
Но все ли ужъ сказалъ? не все еще... да что жъ?...
«Ещо сотъ пять поддѣлъ—на вѣчную играли;
«То олухъ былъ одинъ, что даромъ деньги брали!
И проигрышу нѣтъ,
Онъ можетъ заиграть по этому весь свѣтъ.
Да это онъ и мыслилъ
Что въ картахъ тысячи себѣ велики числилъ,

И утѣшался тѣмъ всегда,
Когда
Придетъ ево планета,
Эта,
Которая ему въ игрѣ заполоситъ,
Тогда онъ игрочковъ и самъ пообкоситъ,
А вотъ, и думалъ онъ, какъ это и начнется:
«Какъ будетъ сто рублей, на сотню будетъ пять,
«А на пять—тысячъ сто льзя будетъ наиграть.
«Тогда: кареты, домъ, откуда что возмется
«Богатой экипажъ, и все понаберется.
Въ тотъ часъ, какъ тѣшитъ духъ счастливой сей судьбой
Въ мечтѣ увидитъ онъ тогда передъ собой,
Что кучка серебра скопилась хороша,
А какъ пройдетъ сей сладкій сонъ,
Тогда не сыщетъ онъ
Въ карманѣ ни гроша.
Подобная мечта разсудокъ въ насъ губитъ,
Но мыслей этакихъ ни что не истребитъ.
Женатый заложилъ послѣдню деревнишку
И мыкался, искалъ картежную игришку.
Коль сребролюбцами не можно тѣхъ почесть,
Которы доставать не въ кладъ класть деньги тщатся,
А только, чтобъ на нихъ довольствомъ наслаждаться,
Такъ лакомыхъ такихъ до денегъ много есть.
Немедленно лгача тѣ гости посѣтили,
Но что жъ?... они ево чрезъ два дни въ міръ пустили:
Лишенъ деревни онъ, лишенъ и денегъ сталъ,
Да лгать не пересталъ,

Но болѣе тово въ разсказы углубился,
Всѣмъ сказывалъ, что самъ отъ нихъ онъ поживился
Съ двѣ тысячи рублей; да только тѣхъ монетъ
Въ карманѣ нѣтъ.

СКАЗКА VII.

Словесной Судъ.

Какой-та Секретарь обиженъ былъ довольно.
А вотъ чѣмъ: капитанъ слугу ево
Безо всево
Посѣкъ гораздо больно,
И отъ сево:
Секретарекъ хлопочетъ,
Просить въ приказѣ хочетъ.
Въ то время былъ обѣдъ,
Такъ ужъ присутствія въ судебномъ мѣстѣ нѣтъ,
И разбрелося все подъяческое плѣмя.
Обиженной, не тратя время —
Извѣстно каково крапивно семя
Есть
Привязчево и колко —
Не только
Чтобы могъ пощочину чью снесть.
Хоть ненарокомъ кто ево по шеѣ смажетъ,
И къ слову одному привязку учинитъ

«Прошу прислушать.... скажетъ
«Рукою са̀мъ укажетъ,
«Вотъ этотъ господинъ теперь меня бранитъ.
Читатель не дивись на этова урода—
Нѣтъ гаже изо всѣхъ подъяческова рода.
Однако продолжать мнѣ сказку надлежитъ.
Просильщикъ мой на дворъ къ судьѣ бѣжитъ,
Вступаетъ въ домъ судейской: челобитчикъ
И обидчикъ.
Узря холопа тутъ знакома,
Спросили: дома ли?... холопъ сказалъ имъ: «дома.
«Нѣтъ лишнихъ никово,
«Окромѣ одново
«Племянника ево,
Кой съ дядюшкой своимъ сидѣлъ въ одномъ приказѣ
И также былъ судья,
Лишь нѣтъ понятья въ немъ ни объ одномъ указѣ,
А былъ спѣсивъ и глупъ, какъ сельска попадья.
Нечаянной сей входъ судей встревожилъ много,
Въ чемъ способъ имъ найти:
Принять ли просьбу ихъ, или отъ нихъ уйти?
Однако въ торопяхъ ихъ спрашивали строго:
«Какая нужда ихъ
До нихъ?»
Просильщикъ имъ доноситъ
И, кланяяся, проситъ:
Не допуская то до дальнаго труда,
Словеснова суда,
Обидчика сво̀во предъ ними уличаетъ.
Пришла бѣда—
Судья не отвѣчаетъ.
Не трусъ обидчикъ былъ;

Не дѣлая препоны,
Такъ, какъ велятъ законы,
Всю правду объявилъ.
Изъ дѣла этова безъ справокъ было видно,
Кому кто сдѣлалъ что обидно,
Ково кто чѣмъ винилъ
И какъ бранилъ.
Ни слова въ сказкѣ я своей не уронилъ:
Служивой ѣхалъ въ рядъ купить для птички клѣтку
И встрѣтилъ на пути пылящую Кокетку,
Которая тогда по новому снѣжку
Какъ къ милому дружку
На санкахъ парой мчится.
Служивой былъ нахалъ,
Такъ вздумалось ему за ней поволочиться.
Онъ въ слѣдъ ей поскакалъ
Нагналъ
И не далъ имъ дороги.
Слуга ему кричалъ что мочи есть: «прочь! прочь!
«Кто бъ ни былъ ты таковъ, переломаемъ ноги;
«Правь далѣ!... Ѣдетъ здѣсь подьяческая дочь!...
За дерзость ту слугѣ судъ сдѣланъ былъ имъ кратокъ:
Стащонъ слуга съ запятокъ,
И безо всѣхъ затѣй
Вкусилъ слуга тутъ страхъ плетей.
Присутствующіе, не зная какъ рѣшить,
А ссору эту ихъ не можно утишить,
Безъ должнаго имъ права
Мнятъ: нѣтъ на то устава,
Свою вели все рѣчь
Какъ должно огурцы въ годъ свѣжіе беречь,

И какъ солить ихъ въ прокъ; хоть было то не
кстатѣ
Но оба взадъ, впередъ ходили по палатѣ,
А челобитчики рѣшенія ихъ ждутъ
И вонъ нейдутъ,
Бранятся межъ собой; но только разговоромъ
Племянникъ проворчалъ, пускаяся на судъ
«Вотъ вздоръ какой глупцы несутъ!
«Какъ нѣту вамъ стыда трудить такимъ насъ вздо-
ромъ!
«Не та теперь пора:
«Мы ѣдемъ со двора.
«Удобности здѣсь нѣтъ рѣшить сево прошенья,
«А должно слѣдовать по силѣ Уложенья,
«Дѣлами судными не надлежитъ спѣшить.
Потомъ дворецкому данъ знакъ былъ то вершить.
Дворецкой, на себя принявъ судейску рожу,
Или на то похожу,
Сердито говоря,
Винилъ Секретаря
Винилъ и Капитана:
Отъ коева нибудь хотѣлъ себѣ кафтана.
Однако дѣло то осталось ни на чомъ.
Холопъ былъ самъ виною
Вернулъ плечомъ,
Сталъ къ нимъ спиною
И строго повелѣлъ до утра погодить,
А поутру сходить
Къ ихъ третьему судьѣ—объ ономъ всякой знаетъ,
Которой наизустъ законы всѣ читаетъ.
Промолвилъ имъ и то: хоть онъ де напередъ
За то пооберетъ,

Однако разберетъ,
До завтра не отложитъ,
Но резолюцію тотчасъ положитъ.
И вотъ окончилъ чѣмъ дворецкой свой совѣтъ,
А имъ въ толь важный вздоръ входить досугу нѣтъ!

СКАЗКА VIII.

Читателямъ моимъ неясну мысль такую
Еще перетолкую,
Въ иное платьице я сказку наряжу
И такъ расположу:
Обиженъ Секретарь, что высѣченъ дѣтина.
То плевая бѣда,
На чтобъ искать суда,
Когда бы не была другая въ томъ причина,
Отъ коей сталась быть Секретарю кручина!
Донесъ слуга, что ихъ служивой заманилъ
Въ свой домъ и дѣвушку водилъ
Въ бесѣдку
И поизмялъ на юпкѣ сѣтку,
Упрямова жъ слугу попотчивалъ бичомъ.
Мое сумнѣнье въ чомъ:
Служивой заманилъ не птичку въ клѣтку—
Приказную кокетку,
Къ себѣ не калачомъ.
Когда бы дѣвушка сама не похотѣла
Она бы ай! ай! ай! запѣла,

Слуга бъ ей подтянулъ,
Воскрикнувъ караулъ,
А послѣ то и сё, такъ люди бы сбѣжались,
Нахалы испужались
И разбѣжались.
Но, видно, дѣвушкѣ служивой былъ знакомъ,
Такъ нѣтъ и долгу ни накомъ.
Приказная душа о дочкѣ ужъ ни слова
Что сдѣлала позоръ
И челобитная не въ томъ у нихъ готова,
А просьба на другой совсѣмъ была узоръ.
Слугѣ та честь досталась,
О дочкѣ жъ молвлено лишь только что каталась.
Приказной крючкодѣй
Просить былъ долженъ трехъ судей,
Которыхъ, помнится, вотъ этакъ прозывали:
Начальной Игроковъ,
Послѣдней Простяковъ.
Они не наживали
Мздоимствомъ серебра,
Да и не дѣлали ни худа, ни добра.
Въ приказѣ какъ судьи сидѣли
И важность какъ и всѣ казать хотѣли —
Въ дѣла глядѣли,
Да только ни о чомъ понятья не имѣли,
Такъ дѣлъ вершить и не умѣли.
Проворной Секретарь овсяное зерно
Имъ скажетъ что черно,
Судьи по сказкамъ то такимъ и признавали.
Въ другой разъ то́ жъ зерно имъ скажетъ что бѣло,
Увѣрить тѣхъ судей и въ томъ не тяжело:

Судьи имъ только ротъ, какъ галки, разѣвали;
А тѣ крючки какъ имъ угодно клюковали
Не сотенны мѣшки, да тысячни клевали,
И такъ о всѣхъ дѣлахъ докладывали имъ,
Подобно какъ слѣпымъ.
Искусну на стѣнѣ картину толковали
Не хитры сколь судьи начальный и меньшой,
Столь хитръ середней былъ, и былъ во всемъ искусенъ,
Лишь нѣсколько душой
Приказной гнусенъ.
Онъ, словомъ, былъ дѣлецъ,
Хитрецъ
И наконецъ
Другимъ не образецъ.
Составился ему вѣнецъ
Изъ злата и сребра и дорогихъ кристалловъ,
А для сево отъ всѣхъ онъ прозванъ Обираловъ.
Не куркали предъ нимъ приказные крючки:
Самъ могъ онъ надѣвать на всякова очки,
А изъ взятковъ
Задавалъ инымъ тычки,
Не опасаяся впередъ озадковъ.
И такъ Экспедиторъ
Ко безкорыстному судьѣ сперва во дворъ
Толкнулся,
Да обманулся:
Ни съ чѣмъ пришолъ, ни съ чѣмъ и откачнулся.
Оттоль секретарёкъ
Въ другой домокъ
На той же клячѣ скокъ
И къ Обиралову судьѣ питкнулся

А у сево крючка
Безъ полнова кулька
Гостинцовъ не свернулся.
Просильщиковъ судья хоть сотенъ трехъ лишилъ,
Однако обоимъ на пользу все рѣшилъ:
Онъ сдѣлалъ въ нихъ друзей и ссору утишилъ;
Служивой помирился,
На дѣвушкѣ женился
И стали жить да быть.
А!... Что бы мнѣ не позабыть
Окончить сказку точно,
Я думаю вотъ такъ,
А можетъ, это думаетъ и всякъ:
Быть лакому судьѣ-то черезъ чуръ порочно,
Быть глупому жъ судьѣ безплодно и безпрочно.

СКАЗКА IX.

Острой отвѣтъ Черкаса Господину.

Не лѣтомъ, не зимою
Да осенью прямою,
Когда Борей
Въ странѣ полночной дуетъ

Когда пловцы спѣшатъ къ пристанищу съ морей,
Когда безшубникъ зло на стужу негодуетъ
И о печахъ когда топить дадутъ приказъ,
Въ такое время шолъ по улицѣ Черкасъ
Безъ жупана,
Безъ кафтана,
Имѣя на плечахъ одинъ халатъ,
И тотъ былъ худъ немножко.
На этотъ часъ глядѣлъ въ окошко
Бояринъ изъ палатъ:
По виду, должно быть, въ такой одеждѣ нищу,
Кой ищитъ грошъ на пищу,
Но видѣть у сево льзя было изъ лица
Лѣтъ въ двадцать молодца,
А не увѣчнаго бродягу,
Слѣпова самова отвагу,
Какой безъ костыля не ступитъ шагу;
Такіе какъ-нибудь
Находятъ путь;
А этотъ, шедъ, рѣзвился.
Бояринъ, зря ево, дивился;
Желаніе узнать о немъ ево влекло,
Стучалъ Черкасу онъ въ стекло.
Черкасъ остановился,
А изъ палатъ къ нему лакей явился.
Холопская рука,
Сверхъ воли бѣдняка,
Схватила за заплаты
И повела въ палаты.
Какъ принятъ былъ Черкасъ, ненужно толковать:
Черкасъ пришолъ не пировать,
Черкаса называть

Не станутъ другомъ;
Что спросятъ, то сказалъ, да и на право кругомъ.
Бесѣда такова не можетъ быть долга.
Спросилъ ево бояринъ строго:
Куда онъ шолъ и чей слуга?
Черкасъ и самъ не изъяснялся много,
А только на вопросъ
Боярину донёсъ:
«Ни чей каже слуга, слуга я Пана Бога!
«Иду жъ куда мини дорога:
«Не маю я денговъ,
«Не маю сапоговъ,
«А нони жъ мини треба.
«сшуками хлѣба».
По сихъ словахъ потребно бъ сдѣлать честь:
Велѣть чево принесть
Бѣдняжкѣ ѣсть;
Но тутъ безо всево назадъ Черкасу бресть.
Не ложно бѣдность ту присловицу имѣетъ,
Что сытъ голоднова отнюдь не разумѣетъ.
Бояринъ мнилъ: Черкасъ сказалъ то безъ затѣй.
Спросилъ ево ещо: «ты божеской лакей?
«Да что жа на тебѣ одежда не богата?»
Сказалъ Черкасъ
Въ послѣдней разъ:
«Якъ Богу я служу, такая мни и плата!»

═══

СКАЗКА X.

Волокита.

Былъ нѣкто щеголекъ; но щоголь изъ такихъ,
Что называется изъ щеголей прыткихъ:
По модѣ онъ вести всегда себя старался,
По модѣ убирался,
Духъ влюбчивой имѣлъ
И всѣ онъ нужные пріемы разумѣлъ:
Какъ въ комъ сыскать любовь, какъ женщиной плѣ-
ниться,
Какъ нѣжнымъ подойти и страстнымъ притвориться,
И былъ всегда въ своихъ поступкахъ очень смѣлъ
И денегъ было многа,
Женился, и жена попалась не убога,
Удачно подхватилъ,
Однако страсти той въ немъ бракъ не сократилъ;
Привычка прежняя ево не утихаетъ:
Онъ передъ всякою, какъ холостой, вздыхаетъ;
И только вступитъ съ чьей лишь дамой въ разговоръ,
То ни о чомъ иномъ не спроситъ,
Какъ станетъ выхвалять сперва ея уборъ,
Какой она прелестной носитъ;
Потомъ ту красоту до облакъ превозноситъ,
Прелестный цвѣтъ лица, глаза, румянецъ щокъ,
Пріятность рукъ и ногъ, прекрасной башмачокъ,
Съ котораго тотчасъ, узря пылинку, сдуетъ,
Иль, вынувъ свой табакъ, онъ ей рекомендуетъ
И кажетъ страсть свою иль вздохомъ, иль рукой,
Что-будто отняла она ево покой!

Которая жъ надъ нимъ хоть только посмѣется,
А онъ ужъ ей тотчасъ и вѣрностью клянется.
Съ иной отчаяннымъ онъ духомъ говоритъ,
Что въ красотѣ ея подобной онъ не зритъ;
Въ другой пріятности всей силой выхваляетъ
И всѣмъ богинямъ онъ ее уподобляетъ.
Потратитъ пуда три предъ каждой нѣжныхъ словъ,
А любитъ ровно всѣхъ по нѣсколько часовъ;
И надъ которою побѣдою ликуетъ,
У той и въ мысли нѣтъ, а онъ ужъ къ ней ревнуетъ.
Въ одинъ разъ Щеголекъ къ красоткѣ подскочилъ
И молвилъ два-три слова,
Себя въ слуги ей поручилъ.
Красотка не сурова,
Красотка та въ нево,
Влюбилась въ самово
Для тово,
Любить что богача поймала.
Она съизмала
За деньги любитъ всѣхъ, безъ денегъ ни ково,
Красавица своей любовью торговала.
Красавица его къ себѣ поприковала
И какъ волшебница околдовала.
Ужъ онъ ни гдѣ безъ ней забавъ себѣ не зритъ,
Любовью къ ней одной горитъ,
Ее даритъ,
По ней съ ума онъ сходитъ,
Ее на мысль всякъ часъ приводитъ;
Ему она
Одна
Утѣха,
Другихъ веселій всѣхъ помѣха

И тоска,
И безъ нея не могъ онъ скушать ни куска.
А та любовію по тѣхъ поръ и пылала
Покамѣстъ обирала;
А какъ узрѣла, что у Щоголя тово
Не стало ничево
И что уже ево
Всево
Она охолостила
И по міру пустила,
Тогда ея потухла кровь
И миновалась вся у ней къ нему любовь.
Красотка бѣдняка сурово ужъ встрѣчаетъ,
Съ нимъ долго быть скучаетъ
И холодно на всѣ привѣтствы отвѣчаетъ:
«Охъ! радость, отвяжись!
«Несносенъ, ты ужъ скучишь!...
А онъ ей говоритъ: «жестокая! смягчись
«Ты такъ, какъ варваръ мучишь!
«Куды какъ нынѣ ты, незнамо для чево,
«Ко мнѣ сурова:
«Не хочешь молвить одново
«Со мной пріятна, слова?...»
Какія жъ бы ни дѣлалъ онъ,
Въ отчаяніи, пѣни
И хоть сто разъ предъ ней онъ станетъ на колѣни
И испускаетъ стонъ,
Не зря пути къ разсудку,
Но та красавица все ставила то въ шутку,
Затѣмъ,
Что мнила отъ нево отдѣлаться совсѣмъ
Да лишь не знала чѣмъ.

Красотка ухитрилась.
Съ буяномъ полюбилась
И съ нимъ уговорилась,
Назвавъ ево родней,
Кой будто изъ чужихъ краевъ пріѣхалъ къ ней.
А Щоголь хитрости такой не знаетъ,
Красавицу свою онъ въ мысляхъ лобызаетъ
И тѣнь ея въ мечтѣ руками осязаетъ;
Онъ страсти къ ней своей не можетъ уменьшить;
Любовь ему твердитъ къ ней всякій часъ спѣшить.
Вступя онъ въ спальню къ ней, найти утѣху чаетъ,
Но Рокъ уже ударъ готовъ былъ совершить:
Онъ, вмѣсто тамъ её, соперника встрѣчаетъ,
Которой бѣдняку не нѣжно отвѣчаетъ
И не любовная пошла у нихъ игра,
Тутъ въ страхъ онъ приведенъ былъ лютою судбиной,
Какъ тотъ буянъ погналъ ево дубиной
Со двора
И перешибъ ему и бокъ и руку,
Чѣмъ тотчасъ потушилъ ево любовну муку
И далъ вкусить со всѣмъ съ любовницей разлуку!
Пришедъ бѣднякъ домой, раскаянье творилъ
И твердымъ духомъ говорилъ,
Что онъ невѣрную забудетъ
И вспоминать объ ней по смерть не будетъ.
На путь онъ истинный совсѣмъ тогда пришолъ,
Жену свою нашолъ
Клялся ей, что съ ней жить не будетъ больше розно
Онъ заблужденіе свое узналъ, да поздно,
Какъ все имѣнье той безпутной просвисталъ
И послѣ самъ въ стыдѣ и изувѣченъ сталъ.

СКАЗКА XI.

—

Ошибка, или острый отвѣтъ мошенниковъ Господину.

Поѣхать на гулянье
Имѣютъ многіе желанье;
По склонности своей себя всякъ веселитъ:
Иной все ходитъ тамъ, иной сидитъ;
Иной, напившись пьянъ, бурлитъ;
Иные взадъ впередъ на иноходцахъ рыщутъ,
Другіе надобныхъ узрѣть случая ищутъ;
Посадску тотъ вдову въ любовну ловитъ сѣть
И думаетъ отъ ней онъ руки понагрѣть;
Иной, пригожую узря, за ней гуляетъ,
Узнать объ ней желаетъ,
Съ лакеемъ онъ ея вступаетъ въ разговоръ
И спрашиваетъ чьихъ она и гдѣ ихъ дворъ;
Другой, въ знакомую влюбясь, предъ ней вздыхаетъ,
Его пылаетъ кровь;
Нашедши случай тутъ, онъ больше не скрываетъ
Къ ней жаркую любовь;
Тотъ, ставши пораженъ красавицынымъ взоромъ,
Стремится о любви дать знать ей разговоромъ;
А щоголь жалку рѣчь въ отчаяньи творитъ,
Что долго онъ своей красавицы не зритъ;
Ужамшись петиметръ, къ кокеткѣ подступаетъ,
На коемъ въ платьѣ нѣжный вкусъ блистаетъ:
Красавица въ уборъ прелестной въ этотъ разъ
Начорно нарядясь

На показъ
И тѣмъ свѣтъ знающихъ людей прельщаетъ;
Иному дѣвушка пріятно отвѣчаетъ,
А индѣ за женой ревнивый примѣчаетъ,
Какъ щоголь ей при немъ цвѣточекъ подаетъ
И ручку у нея пристойно жметъ:
Соперники, сойдясь, другъ друга бѣсятъ;
Посадски мужики съ женами пьютъ,
А мелки торгаши овощъ всякъ продаютъ,
Подъ пьяну руку всѣмъ за фунтъ полфунта вѣсятъ,
За стойкой въ кабакѣ подъячимъ сборъ;
Солдатъ надъ мужикомъ трусливымъ харабрится
А съ цѣловальникомъ всякъ за обмѣръ бранится;
У пьяныхъ межъ собой бываетъ споръ
И вздоръ,
И шумъ и враки,
И брань и драки;
Десятскіе глядятъ, получше кто одѣтъ,
Къ тому поприцѣпясь потащатъ подъ бекетъ;
Гусары тамъ бои кулачны разгоняютъ,
Бойцовъ подъ караулъ берутъ.
Бойцы арутъ
Разгонщикамъ пѣняютъ,
Въ нихъ кольями швыряютъ:
Тутъ чья взяла,
Да только выторжка бойцамъ всегда мала;
Фабричны пѣснями народъ тамъ утѣшаютъ,
Которы ихъ творцы нерѣдко вымышляютъ;
Плутишки жъ по чужимъ карманамъ промышляютъ.
Читатель! я тебя разсказомъ утрудилъ,
А на гульбищѣ вотъ какое было дѣло:
Мошенникъ смѣло

По всѣмъ мѣстамъ ходилъ
И вкругъ людей толкался,
Гдѣ плохо что лежитъ, къ тому и прибирался.
Проворная рука въ карманъ готова лѣзть
Гдѣ деньги есть.
Къ боярину тогда мошенникъ тотъ подкрался
И, безо всѣхъ чиновъ,
Въ карманъ рукою совъ,
Искалъ часовъ,
А у боярина ихъ нѣту.
Воръ тотчасъ и въ другой, въ тотъ, гдѣ кладутъ монету,
И шарить сталъ,
Да только ничего и тамо не засталъ.
По платью завсегда не трудно обмануться:
Деньжонки гдѣ?... у сермяковъ,
Посадскихъ мужиковъ
Ведутся;
А кто красно одѣтъ,
Навѣрную тутъ денегъ нѣтъ.
Бояринъ слышалъ все, да зналъ не ложно,
Что было у него въ карманахъ тѣхъ порожно,
И для ради того
Мошенника сего
Бояринъ не стращаетъ
И шарить допущаетъ.
Бояринъ весельчакъ,
А воръ смѣльчакъ.
Сказалъ бояринъ вору такъ:
Чѣмъ дѣло обличилось:
«Не осуди, что тутъ поклажи не случилось?
Воръ этотъ свѣтскій былъ, и всѣ ухватки зналъ,

Тотчасъ онъ, поклонясь, боярину сказалъ:
«Нѣтъ, ничего, сударь, у насъ и зачастую
«Живётъ, что и къ купцамъ въ мошну лазимъ пу-
стую.»

СКАЗКА XII.

Карточный обманъ.

Жилъ былъ писецъ
Дѣлецъ,
Прошлецъ,
А совѣстью страмецъ,
Что имъ доказано однажды самымъ дѣломъ,
Когда игралъ онъ съ офицеромъ
Такой
Игрой,
Что названа угадка,
Къ чему нужна догадка.
О святкахъ дѣвочки хоронятъ золотцо
Иль перстень, иль кольцо,
А сами такъ поютъ: гадай! гадай дѣвица!
«Гдѣ спрятана былица?...
Тутъ дѣвочка тогда угадывать спѣши
И коя не нашла, такъ та и попляши.
Дѣвичья та игра; а эта молодецка
«И самая игорка свѣцка
И она

Не очень мудрена.
Одинъ игру картъ взявъ, какъ плодъ пріятной съ древа,
По карточкѣ начнетъ кидать
Направо и налѣва,
Другіе у него стремятся угадать
На счастье ль, на резонъ, иль какъ попало,
И кто не угадалъ, такъ долженъ то отдать
На картѣ что стояло;
А ежель угадалъ
Такъ деньги взялъ.
И въ эту-та угадку
Имѣли офицеръ съ подъячимъ схватку.
А чтобы дѣло то порядкомъ показать,
И тотъ обманъ писцовъ яснѣя разсказать,
То дѣлалось въ томъ годѣ,
Когда еще была игорка эта въ модѣ,
Тогда была она
Не такъ запрещена,
Такъ пользовались всѣ удачи тѣмъ доходомъ.
Служивой мимоходомъ
Къ подъячему зашелъ,
Писца на-веселѣ съ гостьми нашелъ.
Служивой съ тѣмъ писцомъ не вмѣстѣ хоть служили,
Однако межъ собой давно знакомы были.
По окончаніи привѣтныхъ первыхъ словъ,
Служивой сѣлъ за столъ безъ всѣхъ чиновъ.
Божественный стоялъ тутъ нектаръ — съ пуншемъ чаша.
Подъячій возглашалъ гостямъ всѣмъ: «воля ваша,
«Скучна бесѣда наша:
«Чтобъ пуншъ не простывалъ,

«Мы лучше будемъ пить!» самъ въ рюмки наливалъ
И подавалъ
Гостямъ ихъ въ руки;
Потомъ пришедшему подъячій предложилъ:
Не позабавиться ль намъ въ карточки отъ скуки?
Сказавши гость, изволь, и денги положилъ,
А малой картами тотчасъ имъ услужилъ.
Гость карты въ руки взялъ, писецъ ему мигаетъ
И знаки тѣ даетъ,
Что будто заманить другихъ онъ помогаетъ.
Шутя повелъ игру и денегъ не кладетъ.
Служивой по себѣ кривой душѣ повѣрилъ,
Не мня, что тотъ писецъ предъ нимъ въ томъ лицемѣрилъ.
Писецъ выигрывалъ и деньги бралъ
И въ свой карманъ ихъ клалъ
Не шуткой, самымъ дѣломъ;
Проигрывая жъ ихъ, назадъ не отдавалъ,
А только головой кивалъ
И разумѣть давалъ
Мѣлить чтобъ на нево тѣ деньги мѣломъ.
Подъячій деньги всѣ къ себѣ переволокъ
И только на столѣ остался лишь мѣлокъ.
Окончилась игра; служивой чистъ остался—
Плотненько проигрался,
А все не догадался.
Не кормъ, то былъ обманъ.
Онъ руку совъ въ карманъ,
А тамъ, хотя противъ и воли,
Да только были голи;
Однако гость не унывалъ,
А уповалъ,

Что проигрышъ свой весь опять назадъ достанетъ
И больше онъ шутя играть не станетъ.
Ему знакомъ былъ тотъ обрядъ,
Какъ регула игры чинить повелѣваетъ,
Когда съ кѣмъ за одно она бываетъ,
То выигрышъ дѣлятъ,
А истинны свои тутъ всякой вычитаетъ;
Къ тому же думалъ отъ: игра была шутя
И вѣдалъ о себѣ, что онъ ужъ не дитя,
Не рекрутъ и въ игрѣ, самъ картой деньгу удилъ,
И потому подъячева онъ нудилъ
Тѣ деньги возвратить:
Онъ хочетъ, посидя, домой иттить.
Но говорилъ все то пристойно и опасно.
Тогда,
Безъ всякаго стыда,
Открылъ подъячій все свое пронырство ясно,
Не шуткой отходилъ,
А прямо говорилъ:
«Почтенный господинъ! я доложить вамъ смѣю:
«Я вашихъ у себя монетовъ не имѣю,
«Имѣю да свои: игра у насъ была,
«Въ которую ихъ мнѣ изволили протѣшить.
«Такъ я не виноватъ: мнѣ карта ихъ дала.»
Отъ словъ сихъ принужденъ служивой былъ опѣшить,
Не зналъ что отвѣчать,
Не вѣдалъ что зачать,
Да и нельзя смолчать.
Онъ съ сердцемъ говорилъ, что играно то шуткой;
Но доказательствъ въ томъ подъячій не спросилъ,
А доносилъ
Старинной прибауткой:

«На то де въ море ершъ, карась чтобъ не дремалъ!
«Шутя де пиво пьютъ, шутя мячемъ кидаютъ,
«А въ деньги никогда для шутки не играютъ.
«Равно де и въ игрѣ, ково бы ни поймалъ
Для лучшаго успѣху,
«Поддѣти олушка стараются на пѣху!...
Всѣ въ заходы тогда смѣялись гости тутъ,
Что документъ сей тутъ
Подвелъ не худъ.
Когда бы гость имѣлъ съ своимъ-то братомъ дѣло,
И брюхо бъ не болѣло;
А то не можетъ ли тронуть честныхъ людей
Что этакъ сработалъ приказный крючкодѣй.
Побрелъ бѣднякъ домой; ему не до потѣшекъ,
Тужилъ что обыграть подъячій могъ на пѣшекъ.

ЭЛЕГІЯ.

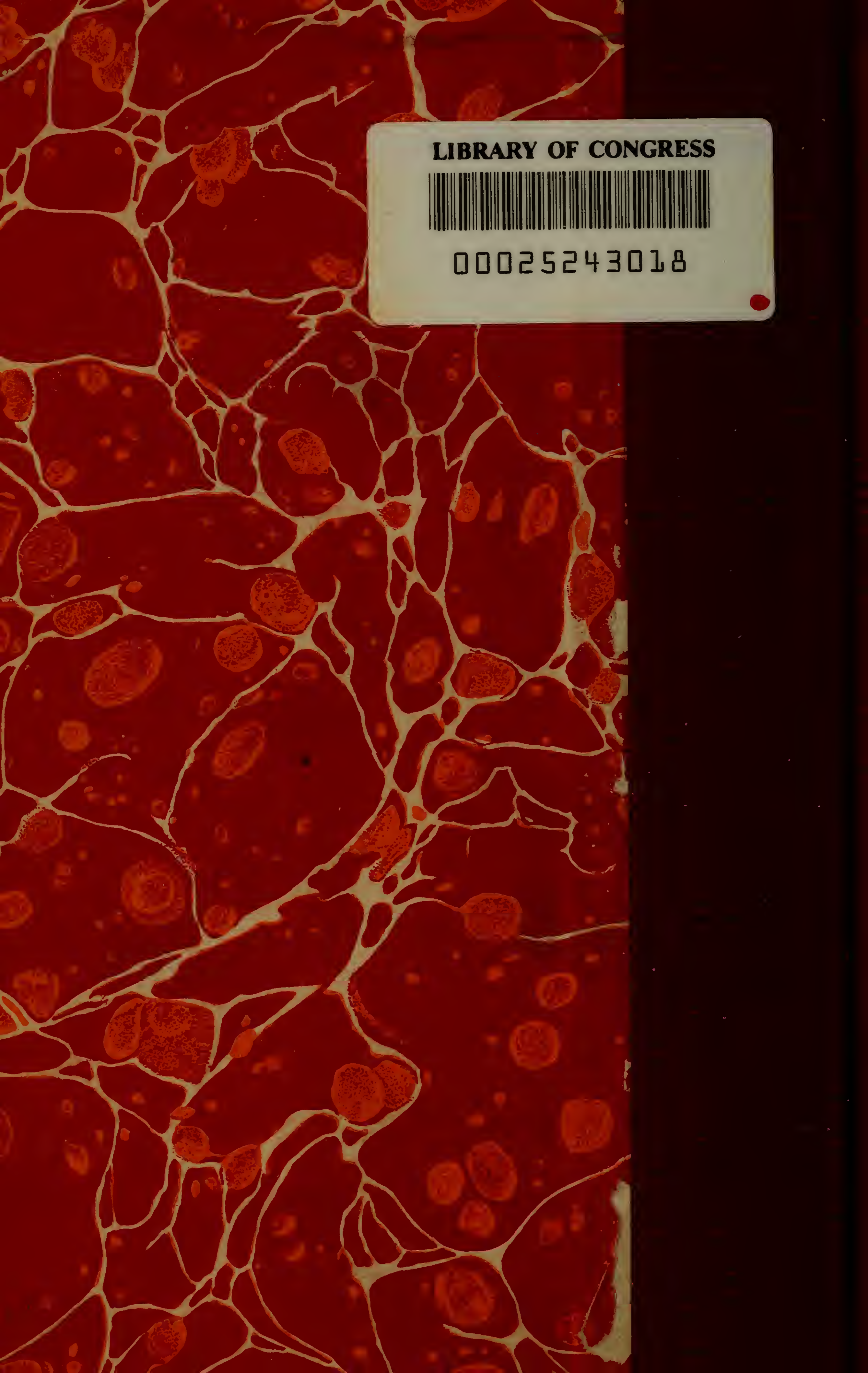
ЭЛЕГІЯ.

—

Сокрылися мои дражайшія утѣхи,
Въ жестокую печаль преобратились смѣхи.
Когда восходитъ лучъ вселенну освѣщать,
Не можетъ мнѣ минутъ веселыхъ предвѣщать.
Куда ни обращу свои плачевны очи,
Вездѣ я грусти зрю, и мракъ печальной ночи.
Ты радости мои пресѣкъ, жестокой рокъ,
Ты ввѣкъ опредѣлилъ мнѣ слезной лить потокъ;
Лишилъ меня, лишилъ ты сладкаго покою,
Сразилъ, какъ молніей, меня ты злой тоскою,
Въ тяжчайшія любви оковы заключилъ,
Несносной горести на жертву поручилъ.
Покрылъ мя тучею прегоркія печали,
Чтобъ бѣдства всѣ мои забавы окончали.
Но что я такъ мятусь, напасть моя тобой,
Когда уже мнѣ то предписано судьбой!
Но, ахъ! возможно ли, чтобъ я теперь не рвался?
Увы! ужъ я навѣкъ съ любезною разстался!
Разстался!... вспомню лишь я тотъ горчайшій часъ,
Какъ я драгой сказалъ прости въ послѣдній разъ,
Въ минуту ону духъ прискорбный возмутится,

И что ни мыслилъ я, все въ муку превратится.
Лишуся чувствія, въ очахъ померкнетъ свѣтъ,
И помню только то: драгой со мною нѣтъ.
О, нестерпима казнь немилосердной части!
О, мой плачевный вѣкъ! о, лютыя напасти!
Возможно ли сего мучительняй страдать,
Какъ вѣчно что любить и вѣчно не видать?
Повсеминутно мнѣ разлука въ мысль приходитъ,
Повсеминутно духъ въ смятеніе приводитъ.
Я рвуся, и ни въ чемъ отрады не сыщу.
Но ежели еще и тщетно я грущу,
И мнѣ любезная невѣрна стала нынѣ,
Какой подвержена ты, жизнь моя, судьбинѣ!
Повѣрь, драгая, мнѣ: каковъ бы кто ни былъ,
Не будетъ такъ тебя любить, какъ я любилъ.
Но что отъ ложныя мечты мой духъ стонаетъ?
Моя любезная меня воспоминаетъ,
И ту же чувствуетъ она любовь ко мнѣ,
Которую она имѣла въ сей странѣ;
Но я не зрю ее и рвусь, изнемогая.
Ужъ нѣтъ тебя, ужъ нѣтъ со мною, дорогая!

ROSSICA
RUSSI
SCHES
NTIQUARIA
BERLIN
W 50

LIBRARY OF CONGRESS
00025243018